

Анна Фирсова

Шпионка в Академии
Драконов

Анна Фирсова

Шпионка в Академии Драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70231024

SelfPub; 2024

Аннотация

Чтобы выкрасть таинственный артефакт для любимого дядюшки, Рене устраивается работать библиотекарем в драконову академию "Альтрегос". Ей всего лишь нужно переехать в столицу и отыскать "то, не знаю, что", прямо как в сказках, которые главная героиня так любит читать. Но всё идёт не по плану. Всего одно письмо, случайно попавшее в руки, и Рене зачисляются на боевой факультет. Теперь ей предстоит выжить среди мощных, высокомерных рептилий, сражаясь с ними на одном уровне, да так, чтобы не выдать себя и миссию свою закончить. А в столице меж делом начинается эпидемия опасного вируса...

Содержание

Глава I	4
Глава II	13
Глава III	24
Глава IV	38
Глава V	57
Глава VI	67
Глава VII	75
Глава VIII	83
Глава IX	92
Глава X	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анна Фирсова

Шпионка в Академии Драконов

Глава I

– Пляши и пой, моя дорогая племянница!

Звучный голос дядюшки Руфуса с первого этажа вывел меня из дремоты. А когда его кирзовые сапоги загремели по лестнице, всю сонливость сняло, как рукой. Я вскочила с кресла, отложила книгу на столик в раскрытом виде, понадеявшись, что ветер не возьмётся переворачивать страницы вместо меня, и отряхнула старое ситцевое платье.

Ах, как приятно с утра пораньше распахнуть все ставни в тихом стареньком доме и, наслаждаясь ветренной свежестью, усесться с книгой в просторное кресло. Можно закинуть ноги прямо на спинку и утонуть телом в сиденье, а самой отправиться в иные миры, причём даже не покидая комнаты. Сегодня мой выбор пал на "Поющие ветра" Альфонсо Рубея¹. Хоть писал мужчина, он с невероятной точностью

---

¹ Здесь и далее будут перечислены несуществующие книги, написанные писателями альтернативной Вселенной. «Поющие Ветра» – мелодрама, написанная для юных девушек о превратностях первой любви, повествует о том, как главная

передал зарождающиеся чувства юной влюблённой девушки. Хотя у меня такого опыта никогда не было, я всем нутром сопереживала героине и захлёбывалась эмоциями.

Когда коренастый дядюшка появился в моей комнате, весь такой запыхавшийся, ещё не сняв верхнюю одежду, пригладил свою эспаньолку, я постаралась накинуть на себя самый серьёзный вид.

– Все спишь, соня? Лавку давно уже пора открывать!

– Но дядюшка, сегодня выходной, – я закатила глаза. – Будет мало посетителей.

– Дак всё равно будут. Покупатели – это кто?

– Кто? Люди.

– Балда! Покупатели – это деньги. А деньги – это что?

– Что? Доход?

– Деньги – это новые сапоги твоему дядюшке. И тебе новое платье. А то это трещит по швам, особенно во всяких... причинных местах.

Дядюшка был прав. Это платье я носила уже лет семь, и с тех пор успела превратиться из нескладной девочки в женщину. Такую же, как героини моих любимых книг.

– Но да ладно унывать. У меня хорошие новости! – он хлопнул в ладоши и потёр их друг о друга.

Я не удержалась и закатила глаза. Когда дядя делал так, это означало только одно – он что-то задумал. Притом что-

---

героиня Анжелика сбежала из дома за призраком мужчины, что явился к ней ночью и объявил о том, что они помолвлены в другой реальности.

то незаконное.

В нашей волшебной лавке продавались не только товары, добытые честным путём. Дядя либо спекулировал перекупленными артефактами, либо иногда воровал какие-нибудь безделушки, которые потом выставлял на продажу. Сам он сделать не мог ни единого артефакта, так как вообще не обладал волшебной силой. А зачаровать даже простенькое колечко у городского мага или полевого шамана стоило – огого сколько!

– Я нашёл для тебя работу, Рене. Да погоди ты глаза закатывать! Хорошая работа. В столицу поедешь!

– В сам Рамблтаун? – я не смогла скрыть своего удивления. Что у них там, в столице, своих замкнутых девчонок в ветхих платьях не хватает?

Но удивилась я не только поэтому. Мне не хотелось работать. Последним моим местом была придорожная таверна в нескольких часах на телеге отсюда, на въезде в Эйзермод – ближайшем к нам городе, что славился своими химиками. Я работала там официанткой, обслуживая этих учёных-снобов, обсуждающих свои открытия и только, и так выбивалась из сил, что спала на обратной дороге, пока извозчик вёз меня вместе с сеном назад к дядюшке. Если вёз вообще. Возвращаться домой затемно пешком было ещё хуже, но случалось гораздо чаще. Вот был бы у нас паровой автомобиль! Об таком мечтают все деревенские. Какая скорость! И лошадь не требуется – чудо, не иначе.

Однажды я уснула, прямо принимая заказ у какого-то пьянчуги. И когда он шлёпнул меня по заднице, то спросонья я подняла такой визг, что меня уволили и потом ещё долго судачили по всей деревне. С тех пор найти работу где-то поблизости не представлялось возможным. Зато я могла целыми днями читать книги, не выползая наружу, под предлогом присматривать за лавкой, пока дядюшка решал важные делишки.

– Ну в самом деле, Рене, чего моську такую скорчила? Я же тебя не бурлачкой отправляю работать и не прачкой. Хорошее место. Архивариусом в Академию Драконов Альтрегос. Будешь свои книжки читать днями и ночами напролёт, сколько влезет. Работа не пыльная, ну... не в буквальном смысле. Пыль-то там, конечно, будет. Зато жалование получишь хорошее. Двадцать серебряных в месяц.

Это очень много! Очень! В хороший месяц наша лавка приносила нам до десяти серебряников. А средняя зарплата жителя нашей деревни, Нижних Высок, была в пределах пяти серебряных. А я получу в несколько раз больше за что? За то, что буду приглядывать за книгами в библиотеке. Немыслимо! Им там, в Рамблтауне что, денег некуда девать? Или книги какие ценные...

– Академия Альтрегос? В столице? Как же ты это устроил?

– А вот так вот! Ну-ка, поцелуй своего дядюшку в обе щеки. Вот так вот, молодчина. А взамен за работу, я попрошу

тебя об одной услуге.

Ну вот, как я и говорила! Что-то задумал. С этого и надо было начинать.

– В Академии спрятан очень редкий артефакт. Его тщательно охраняют, так что придётся постараться, чтобы его найти. Я его пообещал одному важному человеку! Так что надеюсь, ты меня не подведешь, дорогая Рене.

Он хлопнул меня по плечу, и я ссутулилась.

– Если артефакт так охраняется, то как же я его достану? Я же не вор, в отличие от тебя, – киваю на его покалеченную руку – лишнее напоминание о кражах.

В нашей республике Кёртингтон за воровство человека не сажают в темницу. Ему отрубают палец. И чем больше краж человек совершил, тем меньше пальцев у него остаётся. Когда пальцев на руках уже нет, то принимают за ноги, потом кисти, стопы, уши, нос, язык. И так пока человек не останется калеккой. Конечный путь такого человека, если он сам не наложит на себя руки – вернее, то, что от них осталось – мадам гильотина. У дядюшки Руфуса не было трёх пальцев на левой руке и двух на правой. Но если бы его ловили на каждой краже, он давно бы уже покинул этот мир, лишившись головы.

– Легко и непринуждённо, – весело отвечает дядя, пока мы спускаемся по лестнице на первый этаж.

Здесь дядюшка сперва надевает бордовые перчатки из кожи – дорогая в наших краях вещь, чтобы маскировать де-

фекты рук, а затем снимает драпировки со стеллажей, на которых под стеклом лежат наши сокровища – магические артефакты на продажу. Каменья кулонов и подвесок, колец и тиар блестят в свете керосиновых ламп – тоже заслуга дяди, выкрал для нас, чтобы не только свечами и лампадами пользоваться. На стенах висят другие трофеи: кинжалы, одежда и броня, а также красивый нефритовый посох – зелёный, точно молодая поросль. Дядя говорит, что в бою для паладинов это бесполезное оружие, но вот как зачарованный предмет он очень силён. Продавались у нас и зелья, сушёные травы и другие ингредиенты для эликсиров – наследие моей покойной матушки. После смерти она оставила маленький ключ и карту, которая привела к хорошо спрятанной землянке, где и обнаружилось всё это добро.

В отличие от мамы у меня магических способностей тоже не имелось. Когда мне было лет десять, она попыталась научить меня парочке трюков, но моим максимумом было поднять листок с земли, и я с завистью смотрела на то, как мои одноклассники всюду левитируют, пускают молнии, вызывают дождь и чинят разбитые вдребезги предметы. От моих "способностей", если их вообще можно так назвать, не было никакой пользы. Сильным волшебникам гораздо проще найти работу – нынче магический труд хорошо ценится. Людям же приходится довольствоваться работой прислуги.

– На твоём месте я бы уже начал собирать шмотки в дорогу, отбываем завтра.

– Ты поедешь со мной?

– Нет, конечно, балда! Как я оставлю лавку?

Дядя почти любовно погладил какой-то позолоченный шлем с красивыми драгоценными вставками на висках. Жадный до денег, он сам никогда не служил и не бывал на поле битвы, но отчего-то был уверен, что именно оружие и броня будут в ходу у простого народа. В чём, как я смогла заметить за это время, он ошибся. Люди приходили за сиропами от кашля, отварами против ломоты в суставах, в редких случаях за ножами и ещё реже – за украшениями. Наша мирная деревня Нижние Выски едва ли за всю свою историю потерпела хотя бы один набег. Простые люди обрабатывали землю и торговали продукцией, а не размахивали мечами и щитами. Но бытовых артефактов у нас было очень мало, а зелья понемногу стали заканчиваться.

Я могла бы попробовать что-то приготовить, но мама не оставила после себя каких-либо записей. Прошло пять лет с того момента, как её унесла рихия – страшная зараза, к счастью, пока не столь распространённая в Кёртингтоне. В эпидемию превратиться не успела, но мама, как врачевательница, умудрилась подцепить от какого-то приезжего из Мушавастана на приёме и слегла. Сперва она ходила в «тумане», точно напилась макового сока, постоянно бредила, затем слегла и очень долго кашляла. Кашель был таким мучительным, что она не могла говорить, а потом отказалась от еды и пищи и умерла от истощения. В последний день сво-

ей жизни у неё были жёлтые, точно лютики весной, глаза, и тёмно-серая кожа, покрывшаяся небольшими язвами. Рихия страшна, от неё никому не удалось выздороветь, а лекарства от неё никто не изобрёл. Те, кто столкнулся с этим лично, становились осторожными и подозрительными. Как я: лиш- ний раз носа из дома не высуну. Другие же, наоборот, счита- ли рихию выдумкой, способом манипуляции Совета².

Что до меня, то я видела это воочию, и никакой выдумкой назвать это точно не могла. О маме я помнила каждый день и каждый день молилась за упокоение её души, хотя офици- ально религию в Кёртингтоне запретили пятьдесят лет назад. Светская революция прошла по всем населённым пунк- там, заглянув даже в Нижние Выски. Публично сжигали идо- лов древних богов на единственной площади в нашей дерев- не. Ни меня, ни мамы, ни дядюшки Руфуса тогда ещё и на свете не было.

– А как я буду туда добираться? Опять позаимствуем теле- гу у Дэрби?

– Да, но только до Эйзермода. А там ты сядешь на паровоз и отправишься в Рамблтаун.

Паровоз. Ух, ну и страшная же машина! Гудит, грохочет по рельсам, дым чёрный валит отовсюду, воняет. С одной

---

² Кёртингтон – республика, в которой действует парламентарная власть. Совет включает в себя пять членов правительства разных представителей рас и сосло- вия. Каждый из них отвечает за определённую отрасль промышленности и регу- лирует власть на равных. Каждые пять лет проводят выборы среди всех образо- ванных людей.

стороны, меня всегда пугали паровозы, даже издали, когда мы бывали с дядюшкой в Эйзермоде на ярмарках. С другой стороны, когда ещё удастся прокатиться на настоящем паровом транспорте? Это, конечно, не автомобиль, но для меня, не прельщённой роскошью девушке из деревни, было настоящим чудом.

– На-ка вот, – Дядюшка выудил из ящика холщовый мешочек, в котором что-то бряцало. – Это тебе на билет и, возможно, на первое время для пропитания. В Альтрегосе, вообще-то харчи должны быть, – почесал он затылок. – Но мало ли... не могу я племянницу в беде оставить, всё-таки не чужая кровь.

Дядюшка... родная душа моя. Каким бы жуликом он не был, какие бы грубые словечки не использовал, для меня он прекраснейший человек на свете. Без лишних слов я прижалась к нему, крепко стиснув в объятиях. Глаза заслезились, но не от горя, а от счастья иметь кого-то близкого и дорогого рядом, кто заботится и понимает тебя лучше всех.

Глава II

Этот паровоз угольный. Я помню ещё со школы, чем все они различаются. Трубами. Если поезд движется за счёт горючей жидкости, то на трубе есть крышка. Если сетка, то отопление дровяное. Но в последнее время жители Кёртингтона испытывают недостаток в собственной древесине, а закупать за океаном довольно дорого. Поэтому сейчас большая часть поездов заправляется углём, который добывают в местных шахтах. Недалеко от нашей деревни тоже есть шахта, правда, заброшенная, и вместе с одноклассниками в детстве мы просто лазили туда и пугали друг друга.

Золотистые вагоны замедлили свой ход, поравнявшись со мной. К сожалению, это вагоны первого класса, в окошках которых виднеются кружевные занавесочки, фарфоровые чашки с ароматным кофе, шёлковые подушки. Там сидят почтенные граждане, едущие в столицу после отдыха или по делам. Среди них много драконов и магов. Меня же как простушку ждал зелёный вагончик с кожаными диванами и железными столиками. И я тоже этому была рада. Пробив у проводницы билет, я залезла по ступенькам в вагон, села у окна, и с этого момента началась моя новая жизнь.

Мы ехали около двух дней до Рамблтауна мимо полей, на которых всюду велась жатва, крошечных деревенок – ещё

меньше, чем Нижние Выски. В моём вагоне было полно людей, несмотря на купленные билеты, сидячих мест хватало не всем, и я впервые задумалась о том, какова же численность Кёртингтона, какова его протяжённость. Сколько вообще населённых пунктов, и ведь везде же люди живут! И все такие разные. Пассажиры постоянно приходили и выходили, сходя с паровоза в разных местах, сменяли друг друга.

Кто-то сидел или разлёгся прямо в проходе, кто-то упрямо нависал над тобой, недвусмысленно намекая, чтобы ему уступили. В этом плане с местом у окна мне повезло – никто почти не трогал, разве что соседи напротив периодически слишком далеко выставляли свои ноги, задремав. Еду нам, в отличие от господ из высокого класса, никто не подносил, но в саквояж я положила себе несколько кусков свежего хлеба, два варёных яйца и яблоко – этого должно было хватить на дорогу.

Смотреть на пронесившиеся за окном пейзажи интересно, и я периодически прерывала своё чтение на то, чтобы просто поглазеть. Во второй половине суток через несколько дней мы пересекли реку Кертин, в честь которой и назван город. Паровоз мчался полным ходом по каменному мосту прямо над широким рвом, окружавшим стены Рамблтауна. Внизу, по течению плыли грузовые пароходы, и я не смогла сдержать вздоха восхищения, когда увидела эти гигантские суда с эмалевыми корпусами и дымящимися трубами. Им не нужен был ветер, чтобы нестись вперёд, внутри них двига-

тель – поистине уникальное и незаменимое изобретение в истории человечества.

Но ещё больше моё внимание привлёк чёрный, как уголь, дракон, пронёсшийся прямо над железной дорогой. Он пролетел так стремительно и низко, загнал ветра внутрь душевных вагонов, растрепал причёски дамам. Кто-то закричал, а я припала к стеклу, раскрыв глаза от удивления. Дракон был гигантской извивающейся ящерицей в двумя когтистыми лапами и блестящей на солнце чешуёй. Он был так близко, что, казалось, высуну я руку в нужный момент, смогла бы ухватиться за длинный мощный хвост.

Я никогда не видела драконов настолько близко. А теперь мне предстоит работать с ними в одном помещении? Не могу даже представить, как это будет.

Уже на въезде в Рамблтаун паровоз сильно замедлил свой ход. В какой-то момент он просто остановился. Парилка внутри вагона сделала моё тело противно липким, и никакой веер не помогал. Внутри золотых вагонов для господ имелись охладительные компрессоры. Я не выдержала и открыла форточку, потянув за рычаг. И тут же услышала гомон снаружи. Толпа людей едва не окружила железную дорогу, и их голоса слились в единую какофонию неразборчивых ругательств и требований. Один из близко стоящих подростков выкрикнул какую-то гадость и кинул горстью камешков прямо в паровоз. Ни один из них не попал внутрь, но я инстинктивно пригнулась, закрывая лицо.

– Что ж вы, юная мисс, не оценили каменный дождик в этот жаркий полдень? – услышала я над собой насмешливый голос.

Отняв руки от лица, я увидела, что это был мой попутчик напротив – молодой мужчина приятной наружности. Поверх рубашки он носил кожаную безрукавку, из кармана которой виднелась медная цепь часов. На его светлой голове возвышался цилиндр с декоративной шнуровкой, а умные голубые глаза скрывались за очками с оранжевыми стёклами. Гладкое лицо без единого намёка на щетину настолько редко попадалось мне в Нижних Высках, что я невольно поймала себя на том, что смотрю на этого парня чуть дольше дозволенного.

– А что они кидаются? Праздник какой-то?

Мужчина беззлобно усмехнулся и потянулся к рычагу с моей стороны.

– Закрыли бы вы окно, мисс, а то сейчас прилетит ещё что-нибудь похуже гальки с мостовой, какие-нибудь тухлые овощи.

Мысль о том, что мы почти не двигаемся вперёд в этой духоте, сводила с ума.

– Мы так сваримся в этой жестяной банке!

– Никак нет, мисс. Данный паровоз оснащён испарительными охладителями, я в этом лично убедился.

Я решила, что этот парень шутит, пытается разбавить обстановку, поэтому весело рассмеялась, вновь доставая веер из саквояжа. Гонять горячий воздух перед лицом всё же луч-

ше, чем совсем ничего.

– Вам известно, почему мы встали? И что это за столпотворение?

– Разумеется, мне это известно. Это маги Рамблтауна устроили забастовку. На самом деле, не только коренные жители столицы, но и приезжие решили в этом поучаствовать, – нахмурился мой собеседник.

Я поглядела на толпу ещё раз. Никогда не смогу научиться отличать людей от магов. Внешне ничем не отличаются от обычных ремесленников. Та же рабочая форма из хлопковых и кожаных вещей, обычные черты лица и причёски. Пока не проявят силу и не узнаешь, что то были маги.

– А в честь чего забастовка? Требуют лучшие условия труда? Больше зарплаты?

Я слышала про забастовки, и мы проходили о них в школе, но знала, что происходят подобные «мероприятия» исключительно из-за недовольства граждан своей работой и в крупных городах. Представить, чтобы обычный фермер из Нижних Высок вдруг поднял бунт, невозможно.

– О, вы верно не слушаете детекторный приёмник! А зря, очень зря, иначе бы точно знали, что буквально на днях некий Джош О’Дейл изобрёл паровой тучеразгонитель.

Приёмник имелся только у старосты деревни. Он слушал его время от времени и передавал основные новости через громкоговоритель, если считал необходимым. Так-то вообще большую часть новостей мы узнавали из газет. Запозда-

ло, когда те доезжали до нас из Эйзермода дня через три, но всё же это был основной источник информации.

– Паровой тучеразгонитель? – переспросила я. – А как маги с этим связаны?

– Ну как же, мисс! Активное воздействие на гидрометеорологические процессы – это прерогатива магов, управляющих воздухом. А теперь они лишатся работы.

Надо же! И всё из-за какой-то очередной машины. Прогресс не стоит на месте, он делает нашу жизнь проще и лучше, но всё ли проходит так гладко, как хотелось бы? Ведь теперь действительно многие маги будут вынуждены искать себе новое пристанище, а это не так-то просто в крупном многонаселённом городе. Особенно, если ты вообще больше ничего не умел, кроме как нагонять и разгонять облака.

– А кто такой этот Джош О’Дейл?

– Так вы, стало быть, и газет не читаете, юная мисс. – Он приподнял свой цилиндр и нарочито показушно поклонился, не вставая. – Ваш покорный слуга Джошуа О’Дейл прямо перед вами.

Я не знала, что сказать. Прямо передо мной сидел настоящий великий изобретатель? С ума сойти! Вероятно, всё удивление отразилось у меня на лице, потому что Джош сам взял мою повисшую плетью руку и прижался к тыльной стороне кисти губами. Его тёплое дыхание щекотало кожу и вызвало череду мурашек на плече.

– Приятно познакомиться с вами мисс...

– Зовите меня просто Рене.

– Рене? – он удивлённо вскинул брови. – Без фамилии?

– Фамилия у меня есть, но вам её знать не обязательно.

– Боитесь, что я завалю вас письмами по пневмопочте, когда узнаю, кто вы такая? Не переживайте, я сделаю это и без знания вашей фамилии.

– И каким же образом, позвольте полюбопытствовать?

– Я узнаю, где вы живёте, и уже утром вы обнаружите приятный сюрприз на пороге вашего дома.

– Ха-ха, – я не смогла удержаться от смеха. – Да будет вам известно, Джош, что живу я не здесь и приехала в Рамблтаун на заработки.

– Какое совпадение! И как прекрасно звучит моё имя, произнесённое вашим нежным голоском, Рене. А кем вы работаете?

– Так я вам сразу и сказала.

– Тогда попробую угадать, – он приподнял взгляд к потолку, делая вид, что усиленно думает. – Гувернантка? Швея? Плакальщица? Неужели торговка телесностями?

Я стукнула его веером прямо по макушке. Зря, ох зря он не надел своё цилиндр. На всякий случай, стукнула его не один раз и не два, а целых пять. Кто-то из попутчиков засмеялся.

– Страшна женщина в гневе: может и убить ненароком, – рассмеялся Джош.

– Извинитесь.

– А не то что?

– Встретимся в суде.

– Блефуете, Рене?

Я опустила глаза. Выдержать пронизательный взгляд Джоша оказалось не так-то просто. Когда я успела стать такой робкой?

– Так я и думал. Знаете, а я ведь на минуту так и поверил, будто вы нанялись в няньки к дочери городского судьи. Тогда не сошёл бы я с этого паровоза живой. Вы рассержены, Рене?

– Ещё как! – на самом деле глупо обижаться на шутки от всяких дураков, хоть изобретателя и сложно дураком называть, но мне хотелось немножко пококетничать.

– Что ж, от всего сердца, мисс, прошу прощения за свой острый язык, который мелет что ни попадя, стоит мне увидеть прелестную девушку.

Я чувствовала, как краснеют щёки. Это от жары или смущения?

Спустя несколько секунд я увидела на подоле своего платья карманную книжицу, на обложке которой было написано «Как завести золотого жука?» Осторожно, боясь порвать маленькие странички, я полистала книжку. На каждой странице были рисунки, даже целые схемы о том, как собрать простую механическую игрушку с заводом. Почти у каждого ребёнка имелся хотя бы один такой жучок в детстве. Я подняла взгляд на Джоша.

– Когда вы смотрите на меня так, я таю.

– Это от жары, – парировала я. – Что это?

– Это небольшая инструкция по сборке. Я знаю, что вы любите книги, Рене.

– Как...

– О, несложно догадаться! Большую часть времени в пути вы были погружены в роман. А когда дочитали, то сразу приступили к следующему.

Я смутилась. Получается, он наблюдал за мной уже больше дня.

– Я должна пройти собеседование на библиотекаря в Академию Альтрегос, – решила я всё-таки раскрыться.

Джош присвистнул, а потом сразу извинился.

– Хорошая работа, вам очень подходит, – улыбнулся он. – Драконы, конечно, серьёзные ребята, но что касается работы – они лучшие начальники.

– А вы, получается, изобретатель?

– Так и есть. А что, не похож? По-вашему, изобретателям следует быть старыми, седыми и сумасшедшими? Правило трёх «С» – звучит неплохо.

Я засмеялась от очередной шутки, и Джошуа его подхватил.

– Над чем вы сейчас работаете?

– О, это сверхсекретный проект, я не могу раскрыть вам деталей.

– Ну, пожалуйста, хотя бы немного.

– Раз вы просите, я не могу отказать, – он приложил руку

к сердцу и выждал паузу, хитро сощурившись. Затем понизив голос, продолжил: – Я хочу создать автономный очень мощный источник энергии.

– Автономный? Не подпитываемый топливом? Невозможно!

– Возможно. Сейчас я и мой друг изучаем свойств некоторых земных организмов, биологические свойства которых позволяют им генерировать некоторые импульсы. Но надо как-то приумножить масштаб.

– Есть идеи?

– Пока нет. Но на то мне и дан изобретательский разум, что однажды я придумаю, как всё устроить.

– А что ещё изобрели вы? Ну, что-то такое, что используется каждым!

К моему удивлению, Джош вдруг покраснел, как рак, и, помахав рукой, сказал:

– Что-то тут душно, действительно.

– Вы увильваете от ответа.

– А вы ведёте себя неэтично.

– Почему вы стесняетесь рассказывать о своих изобретениях?

– Потому что... ай, да потому что я изобрёл паровую швабру! – сказал он громким шёпотом. Несколько людей на соседних сиденьях снова засмеялись.

– А чего вы все смеётесь? – обернулась я вокруг. – Это очень полезное изобретение. Я вот ненавижу убираться, пол-

зять на коленках с тряпкой, возиться с щёлоком, чтобы всё отмыть. Потом руки болят. Паровая швабра – одно из самых полезных изобретений человечества!

– Спасибо, Рене, – Джош растянул губы в улыбке, обнажив белоснежные зубы. – Если мне потребуется рекламщик, я буду знать, к кому обратиться.

Глава III

Медленно, но верно мы, как улитки, доползли до вокзала уже ближе к вечеру. Разумеется, на ночь глядя ни о каком собеседовании речи и не шло, и я порадовалась, что добрый дядюшка Руфус снабдил меня деньгами. Теперь нужно было искать какую-нибудь гостиницу для ночлега.

– Джош, не могли бы вы быть любезным...

– А я что, не любезный?

Мой взгляд исподлобья заставил его заткнуться раньше всех колкостей, которые он, наверное, хотел мне высказать. Сейчас мне уже не хотелось шутить и смеяться, как в паровозе.

– Мне нужно снять комнату на одну ночь. Вы случайно не знаете какие-нибудь хорошие гостиницы?

– Знаю, – он хитро сощурился, и его цветные очки сверкнули в свете заходящего солнца. – Но сперва хотел спросить у вас, не хотите ли вы хорошо перекусить?

– О, это было бы очень кстати! Вы знаете недорогое место?

– Лучше. Я знаю место, где можно поесть совершенно бесплатно.

– Неужели такое бывает?

– Ещё как. Приглашаю вас на ужин в мою скромную обитель.

– Ой, – только и смогла ответить я.

– Не пугайтесь, Рене, мы будем не одни, так что вас никто не тронет. Я не похож не только на изобретателя, но ещё и на маньяка.

– Для маньяков тоже действует правило трёх «С»?

– Нет, правило трёх «У»: убийственный, умопомрачительный урод. К вашему сожалению или счастью, эти все качества не про меня. Чего не скажешь о многих жителях трущоб Рамблтауна. Ну что, примете моё приглашение?

Попасть в дом к известному изобретателю, из-за которого маги устроили забастовку? Да это же мечта! Дядюшка Руфус, правда, скажет потом, что мне надо было что-то украсть у него, но я на это не способна.

– Что ж, пожалуй, раз я никуда не тороплюсь, а на собеседование мне только завтра, то...

– По рукам! – радостно сказал Джош. – Следуйте за мной.

Он привёл меня к многоэтажному зданию, одному из многих на этой улице, да и во всём Рамблтауне. Архитектура тут не отличалась оригинальностью и вычурностью. Все дома походили на кирпичные коробки с покатыми или неровными крышами без черепицы, вместо неё – пласти металла, сшитые между собой с помощью саморезов. По каждой стене зданий тянулись трубы в разные стороны. Чем больше было труб, тем больше зажиточных жителей. На некоторых домах нельзя было разглядеть, какого цвета кирпич: каждый

сантиметр площади занимала какая-нибудь труба. Наверху каждого здания – большой бак с горючим топливом. Опасно в грозу, ведь если попадёт молния – весь дом может загореться. Но на такие случаи были предусмотрены специальные громоотводные навесы. Некоторые жители выстраивали целые конструкции из стекла вокруг своих баков – так ещё и была вероятность, что какие-нибудь воры не вздумают слить немного себе в канистру.

На более тесных улицах, где домики стояли натыканные друг на друга, бак был один, централизованный, и от него тянулись трубы к каждой квартире. С одной стороны, так было удобнее. С другой – приходилось экономить, ведь ты не мог сам закупать столько топлива, сколько необходимо было твоим потребностям.

Переплетающиеся змеи-трубы пугали меня, они казались горячими и живыми, они гудели и шипели, всех вокруг оповещая о том, что по ним движется пар или газ. В Нижних Высках и ей подобных деревнях такого не было. У нас всё работало на пару. Уголь, торф, дрова – вот то, что мы использовали. Горючее – роскошь для столичных жителей, а не простых бедняков.

По улицам, несмотря на сгущающийся вечер, туда-сюда сновали люди, машины, паровые скутеры и дети на велосипедах. То и дело приходилось прижиматься к стенам, чтобы ненароком не быть сбитым. Всюду стоял галдёж и гомон, как будто мы пришли на рынок в ярмарочный день. Но нет, это

был всего лишь обычный вечер в Рамблтауне, рутинные будни, где каждый спешил по своим делам: домой, на ночную смену на фабрику, за продуктами в лавку или за сапогами в мастерскую.

– Здесь всегда так многолюдно или только из-за забастовки?

– Многолюдно? – удивился Джош. – Это, считай, пустынные улицы. Большая часть магов сейчас у железной дороги, посмотрите, как сразу стало свободно и легко дышится.

– Я погляжу, вы не особо испытываете симпатию к магам?

– Напротив, я глубоко уважаю их. Истинно: их лень и уверенность в собственных силах вдохновляют на новые изобретения.

Ох уж эта вечная дискуссия о превосходстве рас. Драконы, маги, люди. Каждый считал себя исключительным, но при этом забывал, что все мы посланы высшими силами с одной целью: нести добро и мир, делать планету процветающей, а не разрушать её. В то время, как каждый народ пытался перетянуть одеяло первенства на себя при любом удобном случае.

Спорить с новым знакомым мне, конечно, не хотелось, поэтому я предпочла разумно промолчать. Джош жил в тех типах домах, которые относились к богатым. В нём было девять этажей, не считая чердака. Сперва я подумала, что мы войдём внутрь и придётся подниматься по лестнице несколько пролётов, но вместо этого Джош завёл меня во двор, где у до-

ма имелась стеклянная пристройка. В ней находилась ножничная платформа, именно на неё Джош попросил меня ступить, затем привёл механизм в действие, потянув за единственный рычаг, что торчал прямо из центра металлической конструкции. Мы рвано поднялись на самый последний этаж с жутким грохотом.

– Должно быть, в доме установлена звукоизоляция, хотя бы ватой, иначе бедные ваши соседи. Грохочет, словно нас атаковали.

– Вы очаровательны в своём чувстве юмора, – Джош не понял, что я не шутила. – Я тоже считаю, что лифты с тросом надёжнее, но, к сожалению, мэр города не смог обеспечить такие конструкции в каждом доме. Этот лифт смастерили я и мой друг. Думаю, вы правы: стоит смазать весь механизм маслом. Только умоляю, Рене, не спрашивайте меня, сливочным или подсолнечным.

Он засмеялся, внимательно смотря на меня. Подумал, что я оценю шутку. Но нет, это было глупо и невежливо. Видимо, Джош из тех людей, что думают, будто женщины годятся только в прислуги мужчин на кухнях и в постели.

Оказалось, что квартира представляла собой двухэтажную студию. Девятый этаж не имел под собой целостного потолка, и вверху имелся мезонин с выходом на великолепную мансарду с округлым почти во всю стену окном.

– Рэнди, у нас гости! Надеюсь, ты не в неглиже. Позволю представить тебе очаровательную даму – Рене.

– Рене? – с мезонина к нам спрыгнул долговязый небритый шатен в затасканной форме рабочего с кучей оттопыренных карманов, из которых торчали инструменты.

– Рэнди? Чудак Рэнди?

– Рене – воронёнок? – карие глаза насмешливо сощурились. Тонкая рука Рэнди потянулась к моей макушке. Я отпрянула, но он всё равно успел ухватиться за мою единственную белоснежную прядь волос среди тёмной кудрявой копны и расхохотался. – Какими ты тут судьбами?

– О, кхм... так вы, получается, знакомы? – Джош выглядел несколько смущённым. – Я думал удивить тебя, скрасить твоё общество железяк прекрасной особой.

– Это прекрасная особа? – Рэнди расхохотался и, не выпуская волос, притянул меня ближе к себе. – Скорее уж заноза в заднице!

– Напыщенный индюк! Не от мира сего!

– Сочту за комплимент, – Рэнди пришлось наконец отпустить мои волосы, чтобы притворно поклониться.

Повисло неловкое молчание. Мы стояли друг напротив друга. Поправив причёску, я скрестила руки на груди и поджала губы. Рэнди оценивал меня долгим изучающим взглядом. Мы не виделись около пяти лет, и он с тех пор никак не изменился, разве что шмотки теперь у него стали ещё грязнее, чем когда он отправлялся со своим отцом на добычу угля.

Мы были одноклассниками и, пожалуй, нас даже можно

было назвать друзьями. Хоть дружба у нас была и странная. Оба не вписывались в общество простых деревенских детей. Рэнди всегда стремился к большему, всегда мечтал о том, как сделать мир лучше. Его разум каждую минуту генерировал новые идеи. Он разбирал всю технику только для того, чтобы затем собрать что-то новое. Постоянно что-то чертил и на уроках витал в облаках, поэтому учился из рук вон плохо. Учителя пророчили ему жизнь мусорщика, поэтому никто не ожидал, что в пятнадцать лет Рэнди соберёт все малоценные вещи, что у него были, и отчалит в столицу, даже ни с кем не попрощавшись.

Местные делали ставки, через сколько дней он вернётся, полностью обнищав, но Рэнди так и не появился в Нижних Высках. И честно говоря, многие, в том числе я, уже успели похоронить его. Всё-таки жизнь в Рамблтауне – это не только о роскоши и новейших технологиях. Это и о дороговизне и трущобах, где живут очень многие из-за нехватки рабочих мест и неспособности оплатить себе жильё. И о криминале, который цвёл здесь махровым цветом.

– Может, кофейку? – предложил Джош.

– Давай. Я не против чего-нибудь выпить. И ты обещал мне ужин.

Глаза Джоша блеснули под очками. Улыбнувшись, он переместился к кухонным островам и принялся греметь посудой, попутно заправляя паровую кофемашину. При нагревании прибора вода в нижней ёмкости закипела, образуя

пар. Он выталкивал горячую воду наверх, через фильтр с кофе и трубочку, попадая прямым в жестяные кружки.

Рэнди, тем временем кивнул мне на диван. Я предпочла постоять, покуда не вернётся Джош.

– Воронёнок, воронёнок... как же ты залетела в моё окошко? Я думал, уж и не свидимся.

– Рэнди, почему ты её так называешь? – крикнул Джош, наполнив ароматным кофе одну из чашек.

– Сама расскажешь? – Рэнди сощурился. – Или мне помочь?

– Ну нет уж! Сама!

– Так и почему, Рене?

– Белая ворона потому что, – вздохнула я. – Это из-за волос.

Джош тем временем уже наполнил все чашки и, поставив на поднос, нажал рычаг, благодаря которому поднос поднялся прямым на мансарду и оказался возле обеденного стола. То же самое парень проделал с нарезанными на скорую руку мясными сэндвичами и остатком какого-то овощного салата. Скромный ужин, но я была рада и этому после нескольких дней сухого пайка в поезде.

– Как по мне, у вас чудесные волосы, Рене. Кстати, может, перейдём на «ты»? А то мне как-то неудобно единственному тут «выкать».

Рэнди хрюкнул, сдерживая смех и тут же присосался к своей кружке. Все его движения были какими-то неаккурат-

ными, он казался неуклюжим, нескладным, поэтому его и прозвали – «чудак». Зато какие удивительные вещи он мог собрать буквально из ничего этими угловатыми пальцами.

– Спасибо за комплимент, Джош. Если ты думаешь, что я специально как-то выбелила себе волосы, то нет, это сугубо дар природы.

– А я-то уж было подумал, что ты ведьма и пытаешься омолодиться, но колдовство начало падать.

– Ведьма? – я удивлённо подняла брови. – С чего ты так решил?

– Магическая красота, завораживающая.

Я чувствовала, как мои щёки заливают румянец. Пришлось опустить глаза в свою тарелку, чтобы не смутиться ещё больше.

– Ух, меня сейчас стошнит от этих розовых соплей. Джо, если б я знал, что ты хочешь приударить за провинциальной дурой, мы бы устроили это ещё раньше.

– Я не дура!

– Да, Рэнди, ты перебарщиваешь.

Вдруг мы услышали странный звук, напоминавший стрёкот сверчка. Джош сразу вскочил, попутно извиняясь, и нажал на одну из кнопок в стене, заглушая стрекотание.

– Это курьер, ждёт внизу. Мне надо отлучить ненадолго, забрать посылку. Я мигом вернусь.

Когда за Джошем хлопнула дверь, воцарилось угнетающее молчание. Когда-то у нас с Рэнди было много общих тем,

ещё в школьные годы. Теперь я даже не знала, что у него можно спросить. Устроился он весьма неплохо, думаю, ему есть, чем хвастаться, в отличие от меня.

В закатном солнце темнел силуэт Летающего Острова – святыни драконов. Именно на Летающем Острове располагалась Академия Альтрегос. Драконы позаботились о том, чтобы люди туда просто так попасть не могли. Даже экскурсии на Летающий Остров стоили немалое состояние, а жить людям там и вовсе воспрещалось. Сам Остров поддерживался на плаву в воздухе с помощью особой магии, заключённой в тайный источник, о котором знали лишь драконы. Находились смельчаки среди людей и магов, которые отправлялись на поиски, но они никогда не возвращались обратно живыми. О том, чтобы взять на работу кого-то из людей в административное или образовательное учреждение на Летающем Острове речи и не шло. Вот почему все так удивлялись, когда узнавали о том, что я собираюсь устраиваться в библиотеку Альтрегоса. Наверное, не до конца верили. Я и сама сомневалась в том, что дяде действительно удалось такое провернуть.

– Знаешь, почему ты дура, Рене? Потому что тоже повелась на его шарм. Как и все, вообще-то. Но поверь мне на слово: он тот ещё говнюк, – Рэнди сделал несколько глубоких глотков кофе залпом, а затем закинул ноги прямо в башмаках с металлическими подшипниками на стол. На подошву налипло несколько комьев сырой земли.

– Мне казалось, вы друзья, – единственное приличное, что я смогла из себя выдать.

– В любой дружбе есть подводные камни.

В этот момент по нашему столу что-то пробежало. Сперва я не поняла, испугалась, что это крыса, и вскочила с замиранием сердца. Существо пробежало ещё раз, а затем заползло по вытянутой ноге Рэнди, пробежало по его телу и изобразилось на плечо, где довольно пропищало.

Это и была крыса. Только полностью спаянная из железок. Я могла видеть, как двигаются её крошечные шарнирчики при любом движении, слышала звук малюсеньких пружинок внутри. Крыса довольно пропищала, когда Рэнди пощекотал – или сделал вид, что пощекотал – «животное» под подбородком.

Крыса была механической, но в то же время её кое-что отличало от всех заводных игрушек, что мне встречались. В ней не было ключа или хотя бы отверстия для него. Казалось, она живёт автономно.

– Это... гомункул? – с опаской спросила я. Гомункулов к созданию запрещали ещё церковники, считая, что давать жизнь имеет право только Всевышний. Но и сейчас подобные эксперименты не одобрялись, хотя религию давно запретили. Гомункулов разрешалась создавать только специально обученным драконам – кукловодам.

– Нет, это мой друг. Фаргус, познакомься с Рене.

Крыса опять довольно пропищала.

– Он... он понимает тебя? Есть датчик на звуковые сигналы?

– Здесь ты угадала, да. – Мне сразу стало как-то легче, узнав, что тут не замешана чёрная магия. – Я долго шёл к тому, чтобы заставить машину быть похожим на живое существо без использования магии. Фаргус – моя тринадцатая попытка, самая удачная.

Он снова погладил крыску по спинке, и она выгнулась, клацнув в очередной раз своими механическими суставами. И внезапно мне кое-что стало ясно. Кое-что очень очевидное, чего я раньше почему-то не замечала. А все ответы лежали ведь на поверхности всё это время.

– Зачем ты это делаешь? – я наклонилась ближе к Рэнди, понижая голос, хотя и знала, что Джош нас в ближайшее время точно не услышит, пока разбирается со своей доставкой.

Рэнди открыл было рот, чтобы задать банальнейший вопрос, но затем просто грустно усмехнулся и опустил крысу на стол со своего плеча. Я протянула руку, чувствуя, как внутри всё дрожит. Наверное, это у нас на рефлекторном уровне, у девушек – бояться крыс. Даже если они ненастоящие.

– Рожей не вышел, – процедил он сквозь зубы. – Блондины нынче бóльшим уважением пользуются у народа.

Я кивнула, отчасти понимая, о чём он говорит. Даже в нашей деревне говорили, что блондинки – настоящие красавицы. А такие, как мы с Рэнди – с холодным мышинным оттен-

ком тёмного волоса – вообще воспринимались людьми как отбросы. Так странно судить о ком-то лишь по цвету волос, глаз или кожи. Разве это имеет значения, если человек велик своими другими достижениями?

– Мне так проще. Сижу, работаю в своё удовольствие. Живу в его квартире, ем его еду. Ни за что не плачу. Взамен он попросил лишь сделать ему имя. Я и сделал.

– То есть Джош просто берёт твои изобретения и выдаёт их за свои? – я сказала то очевидное, о чём поняла уже давно.

– Ну да, – Рэнди пожал плечами. – А что, я бы всё равно толкнуть самостоятельно не смог. Неговорливый, непредприимчивый, неэтичный. Ну и рожа у меня не внушающая доверие, конечно.

Отчасти Рэнди был прав. Мало создать что-то, нужно уметь это преподнести, разрекламировать. Мой дядя – тот ещё говорун, умел забалтывать так, чтобы сбыть товар с рук, даже если это блестяшка, ничего необычного из себя не представляющая. Вот так вот. Кто-то крадёт артефакты, а кто-то – чужие идеи. Думаю, что в данном случае они с Джошем нашли друг друга. Ни один без другого не смог бы достичь такого уровня жизни, что они имели сейчас.

– Пока ты не ушла... я тебе подарю кое-что.

– Ты? Мне? Подаришь?

– Как много бессмысленных вопросов, – усмехнулся Рэнди, вставая из-за стола. Парень направился к шкафам и принялся рыться в ящиках. – В знак нашей старой дружбы.

Он протянул мне небольшую коробочку, меньше ладони. Я поспешила открыть её и увидела внутри золотое насекомое, разумеется, неживое, механическое. Осторожно провела пальцем по гладкой блестящей спинке, вспомнила книжицу, которую мне вручил Джош. Моя догадка подтвердилась. Я вздохнула.

– Надеюсь, он не из настоящего золота?

Рэнди сощурился.

– С каких пор ты спрашиваешь не обратное? Не твоего ли дядю интересовал исключительно навар?

Я позволила себе улыбнуться. Рэнди вновь потрепал меня по голове, как маленькую.

– Нет, конечно. Это олифа. – Видя моё непонимание, Рэнди закатил глаза. – Варёное льняное масло. Если поскрести, отойдёт пленочка. Под ней обычная латунь.

– А так от настоящей не отличишь. Спасибо тебе большое.

– Не выглядишь расстроенной, – он склонил голову набок. – Продать ведь нельзя.

– Мне всё равно нравится. Это можно использовать как украшение.

В доказательство я сняла шнурок для волос, намотанный на руку, продела его в одно из отверстий тела жука и завязала на шее. Рэнди усмехнулся.

– И не только. У него широкий функционал.

Глава IV

– Здесь у нас расположены стеллажи с учебной литературой – вот эти пять шкафов. А дальше начинается исторический раздел. Сюда редко кто заходит, разве что за домашним заданием, но тебе на всякий случай стоит знать, что книги по эпохам расположены справа налево, а не наоборот, – рассказывала мне тётушка Луиза – прошлый библиотекарь в отставке, когда я на следующий день нарисовалась в библиотеке Альтрегоса. Вообще-то, её звали Дилуизафайя Ррегхутрон, но все звали её Луизой или вообще просто Лу. Она была едва ли не старейшим из существующих ныне драконов, большую часть своей жизни проработала в Альтрегосе сперва преподавателем древних языков, а затем библиотекарем.

По внешнему виду понять, что это самый настоящий дракон, было сложно. В человеческом облике Луиза представляла собой бодренькую старушку, навскидку лет шестидесяти. Она даже не носила очки! И зубы были все свои, целые. Вот тебе и пенсионный возраст дракона в тысячу лет. Если бы не прямоугольные зрачки, ну и тот факт, что я уже знала об истинной её сущности, ни за что бы не догадалась.

– Ох-ох-ох, надеюсь, ты справишься, – Луиза ободряюще положила когтистую руку на плечо и повела дальше. – Вот тут у нас книги для особого пользования, – она погладила

дубовую дверь с витражной вставкой. От её прикосновения цветное стекло засветилось, и я невольно ахнула от удивления. Драконова магия всегда чуть сильнее, а оттого и впечатляет больше. – Я дам тебе ключик, и если кто-то придёт за книгой из этого отсека, ты пойдёшь вместе с ним, сама отпрёшь дверь и проследишь, чтобы читатель взял только ту книгу, что ему нужна и не больше. Раньше здесь даже стоял грифон в качестве охраны.

– Грифон? – переспросила я.

Сейчас грифоны считаются исчезающим видом и обитают только в заповедниках. В прошлом веке на них велась активная охота. За когти с лапы грифона платили очень хорошие деньги на аукционе, хотя я никогда не понимала, почему, ведь эти когти кроме как украшений даже в зелье никакое не шли. А ещё клюв – он особо ценился у богачей. Он часто становился элементом маски для балов. Мне всегда было больно смотреть на подобные украшения, я как будто чувствовала, что зверь ещё кричит и умоляет о помощи.

– Да, но то давно было. Ещё твоих прадедушек не существовало даже в помине, – Луиза махнула рукой. – Справишься с этой инструкцией?

– Конечно. А что именно хранится в этом зале?

Луиза смерила меня взглядом, оценивая, достойна ли я того, чтобы рассказать что-то, затем ответила лаконично.

– Там хранятся книги, которые не всем должны попадаться на глаза. Очень дорогие, редкие. Тот зал используется как

хранилище древнейших драконов главами кланов.

В моей голове закрутились шестерёнки. Если бы я захотела спрятать артефакт, то наверняка положила бы его в комнату, которая очень хорошо охраняется.

– Пойдём, ещё кое-что покажу.

Мы вышли обратно в главный зал. У большого застеклённого окна в пол стоял массивный дубовый стол, по бокам от которого тянулись более низкие, чем для книг, стеллажи – картотека. На столе на этом стояло странное устройство, которых мне ещё не доводилось видеть. Сверху у него был тёмный прямоугольник в латунной раме, от него тянулось множество маленьких трубочек. Сзади него стояла большая железная коробка, внутри которой эти трубочки сходились в едином паровом ядре, а ещё за неимением одной из стенок я могла видеть множество шестерёнок разнообразного калибра и предназначения. На столе стояла панель, тоже из латуни, с кучей клавиш, напоминающая нижнюю часть печатной машинки. Луиза нажала на одну из них с характерным звенящим звуком. Чёрный прямоугольник вдруг поменял цвет на бледно-розовый, а шестерёнки внутри коробки пришли в движение, затрещали. Горячий воздух по трубам пошёл запускать все внутренние процессы машины.

– Что это такое? – шёпотом спросила я, словно боялась разрушить магию. – Похоже на печатную машинку.

– ПАМ. Это в сокращённом варианте. Полностью – Паровая Аналитическая Машина. Смотри, как удобно. Это вот

экран, – Луиза указала на менявший цвета прямоугольник, – на него выводится нужная нам информация. Это отражение внутренней жизни ПАМ, все движения этих шестерёнок и винтиков преобразуются в понятный нам текст. Ни грамма магической эссенции, только техника! Это единственный экземпляр в Кёртингтоне, а, возможно, и во всём мире. Осторожнее с ним.

Я послушно закивала, думая про себя, что лишний раз даже не подойду и не буду дышать рядом, чтобы если что ненароком что-то не сломать.

– Сюда вводим любое имя, – она быстро напечатала что-то одним когтистым пальцем, – обрати внимание: каждая клавиша подписана своей буквой – очень удобно.

– А почему они не по алфавиту?

– По той же причине, что и на печатной машинке³. Никогда не работала на ней?

Я отрицательно покачала головой. Хотелось бы мне научиться. Труд машинистки воплощал идеи в жизнь, по сути, с их помощью рождались мои любимые книги. Без них идея так и оставалась бы идеей, либо же была записана на бумаге

---

³ Печатная машинка имела металлические дуги, на концах которых располагались буквы, и при быстрой печати текста, если печатаемые буквы находились рядом, эти дуги сцеплялись между собой. Это требовало определенного времени, и общая производительность машинисток падала. Для решения этой проблемы, К. Шоулз составил список наиболее встречаемых комбинаций букв в английских словах и, изучив его, придумал новую раскладку. Теперь, хотя скорость печатания немного снизилась, рядом стоящие буквы в словах были разнесены по клавиатуре, что снизило вероятность сцепления дуг.

перьевыми ручками.

Луиза потянула за рычаг, и из люка под столом вылезла механическая рука. Такой удивить кого-то было сложно: механические складные руки были неотъемлемой частью почти любого производства из-за удобства достать что-то с верхотуры. Управлялись такие руки с помощью двух-трёх рычагов на специальном пульте. Но здесь пульта не было. Рука сама, ведомая командой, что дала ей ПАМ, полетела к одному из шкафов и вытащила незамедлительно одну из карточек, после чего в секунду положила читательский билет на стол.

– Впечатляет, – выдохнула я.

– Это ещё не венец человеческого творения! Но сильно упрощает нам работу. Тебе стоит потренироваться, чем самой рыться в этом алфавитном беспорядке.

***

Луиза не сомневалась в том, что я стану великолепной сменой. Она сказала, что я ей понравилась сразу, стоило мне заявиться на пороге Альтрегоса.

– У тебя большой потенциал, дитя. Как тебя зовут?

– Рене, – ответила я, удивившись. Луиза точно меня спрашивала. Или так проявляется старческая забывчивость? Но у драконов же такой ясный ум.

– Нет, я имела в виду полное имя.

– Ренетрие ЛеБран.

– ЛеБран? Хм, – Луиза выглядела задумчивой. – Ты уверена в этом?

– Абсолютно. Моего дядю зовут Руфус ЛеБран, и у моей матушки была такая же фамилия.

– Была? Бедное дитя! А отца ты не знаешь?

Я покачала головой. Мама никогда о нём не говорила, а дядюшка Руфус лишь фыркал или отвечал:

– Надеюсь, он гниёт в тюрьме, где ему и самое место.

Я даже не знала, как его зовут. О нём не принято было говорить.

– Просто ЛеБран – необычная фамилия для дракона из клана Тридан.

– Д-дракона?

– Ну, конечно, дракона, – Луиза улыбалась.

Мне часто говорили ещё в школе, что ЛеБран – фамилия не коренных Кёртингтонцев, а выходцев из Шармерии – королевства за океаном.

Прежде, чем я открыла рот, Луиза снисходительно потрепала меня по макушке и сказала:

– А, я поняла, ты ещё не обрела внутреннюю связь со своим драконом. Это нормально для молодых. Не стоит торопиться.

Я не понимала ровным счётом ничего, но решила не возражать. Где-то в голове закралась мысль, что это могли быть проделки дяди. Он наплёл им с три короба, что я дракон,

чтобы меня взяли на работу. Хитро. Вот только я совсем на дракона не похожа. Луиза старая, может и не чувствует ничего, а вот другие драконы, ректор, например, сразу просекут, что я самозванка. Лучше на глаза им не попадаться.

Затем Луиза показала мне мою спальню в крыле для обслуживающего персонала. Скромная каморка с кушеткой, тумбочкой и стулом. И крошечное окошко над всем этим великолепием. Ванна общая. Никакой роскоши. Но как мало-мальски комфортное убежище для сна на время подойдёт. Всё равно большую часть времени я буду проводить не здесь, а в библиотеке.

В целом, почти весь день у меня ушёл на то, чтобы освоиться на новом месте. Пришлось запоминать много информации сразу, чтобы не заблудиться в коридорах из книжных шкафов. Как назло, учебный год только начался, и толпы новоиспечённых студентов ломились получить свои книжки, трясая формулярами. Луиза была настороже, помогала мне по мере возможности, особенно по началу, но под конец дня я уже делала всю работу сама, а драконша только удовлетворённо кивала.

Я и не знала, что драконы такие яркие создания даже в человеческом облике! Верно, когда видишь их только парящими в небе где-то далеко над горами или же на картинках в учебнике, и не узнаешь никогда, насколько же отличаются они от нас буквально всем. Стиль поражал своей пестротой. Казалось, драконы могут сделать ткань любого цвета.

Особенно они любили синий, фиолетовый, розовый и красный цвета. Это же сколько же индигоферы надо перевести на покраску одного метра хлопчатой ткани. Не завидую я их наёмным швеям. Должно быть, они какие-нибудь колдуньи, люди бы с таким точно не справились.

Я заметила, что столичная мода существенно отличалась от моды деревенской, если наши поношенные блёклые вещи вообще можно было назвать «модой». Здесь, в Рамблтауне люди укорачивали всё, что видели. Рукава едва ли до локтя, юбки выше колен, туники, не прикрывающее ничего, кроме груди, да и та выглядывает через глубокое декольте – этим в столице никого не удивишь, так ходят все женщины. И корсеты, которые надевались прямо поверх рубашек, со шнуровкой спереди, чтобы можно было подвязывать самой. Последнее я считаю невероятно удобной модификацией. Сама я уже давно корсеты не ношу, поскольку их банально некому завязать на спине. У всех обязательно есть шляпка или очки с цветными стёклами. Обязательны ботинки на высоких металлических платформах, чтобы греметь на каждом шагу. Мужчины без часов вообще не смели даже выйти на улицу! И понемногу часы карманные сменялись обновлёнными наручными.

Но драконы довели эту моду до абсурда. То, что стало короче, они укоротили ещё вдвое. То, что было добавлено, они добавили в удвоенном масштабе. Вместо корсета у девушек был поддерживающий кожаный лиф, подчёркивающий всё,

что выпирало сквозь полупрозрачную ткань блузок. А блузки сами с такими короткими рукавами, что видны были даже локти. Сами руки у всех дам покрыты блестящими чешуйками – это вместо наших человеческих волос. Зато драконши носили кожаные перчатки, правда, без пальцев, чтобы хвататься когтистым маникюром. Из-под коротких юбок торчали разноцветные чешуйчатые хвосты. Я каждый раз смотрела, как они вертят пятой точкой, удаляясь с новой книгой, грохочут своими гигантскими ботинками и думала: как же они не путаются в этих хвостах? Как не спотыкаются об него?

Мужчины поменяли свои сюртуки и пиджаки на укороченные кожаные безрукавки. Некоторые не надевали под них рубахи и, заходя в библиотеку, играли мускулами. Я видела, что некоторые из драконов прибегали к татуировкам. Должно быть, это больно, но драконы ведь не такие чувствительные, как люди?

А волосы! Ох ж эти разноцветные драконьи волосы в распущенном виде до пят, даже у мужчин. Шелковистые и блестящие, точно маслом натёртые. Любая модница за такие бы убить готова была. Каждый дракон стремился воссоздать у себя на голове настоящий шедевр, чуть ли не дворец. И снова – не завидую я их служанкам, чьи руки наверняка все исколоты шпильками.

– Ах, как жаль, что Дарклайл так и не решился переводиться с факультета кукловодов.

– Да-а, у него такое атлетичное телосложение, что ему в пору учиться на боевом.

– А ты что, видела его раздетым?

– Кто же не видел? Иногда мне кажется, у него нет одежды, хи-хи-хи!

– Но всё равно он прекрасен.

Типичные сплетни и щебетания студенток меня несколько не волновали. Однако про этого Дарклайла я слышала уже, наверное, раз в пятый за день. Очевидно – какая-то известная у них личность. Но что в нём такого примечательного?

– Вот ваши книги, мисс Зерракха Хэзаниир.

Симпатичная брюнетка мне даже не ответила. Она вся была поглощена обсуждением этого таинственного красавца со своей подругой. Я лишь покачала головой. Эх, где мои учебные годы, когда я так же вздыхала по мальчикам? Ах да, я ведь влюблялась только в книжных героев. Сэра Чарльза Баккерли из «Приключений Баккерли»⁴, барда Родриго из «Хроник Глэстина»⁵ и, разумеется, харизматичного писателя Говарда Рапплдора, написавшего остроумную автобиографию. От его слога я таяла и тайно вздыхала под одеялом,

---

⁴ Книга о рыцаре Баккерли, отказавшегося от всех титулов ради своей возлюбленной-воровки, за что поплатился собственной жизнью. Их души воссоединились только после смерти.

⁵ Сборник фольклорных стихотворений Кёртингтона, одно из которых было о хитром барде, подкупившем короля, который в конце концов отдал ему всю казну за то, что Родриго поработал поющим пугалом.

пока дядя храпел в соседней комнате.

Яркие студенты и не менее сногсшибательные преподаватели пёстрым конвейером проходили через библиотеку целый день. Наверное, я не смогла бы кого-то выделить из толпы вплоть до самого вечера. Ближе к закрытию библиотеки, когда я уже было собралась перевести дух, а Луиза пошла пить горячий терпкий чай, что у драконов назывался лууаг, в библиотеку завалилась компания.

Впереди шёл атлетично сложенный дракон. Загорелая кожа лоснилась под лучами заходящего за горизонт солнца. Одна татуировка в виде чёрной медвежьей пасти красовалась слева от грудины. На предплечье чернел пустыми глазницами череп. Чёрные смоляные волосы были распущены, кроме передних прядей, что были завязаны в тонкие косицы и скреплены на затылке. Рубашки у него не было, а безрукавка была расстёгнута и открывала вид на крепкий торс. Дракон поиграл кубиками и грудными мышцами прежде, чем вплотную подойти к моему столу. Я вжалась в сиденье, впервые с прибытия в Рамблтаун почувствовав угрозу.

Он выпустил из носа дым, окутавший меня плотным облаком. От запаха гари я закашлялась. Не знала, что драконы могут так пыхать.

– Кто это у нас тут притаился? – сладеньким голосом спросил вошедший. – А куда ты дела Луизу?

– Сожрала, наверное, – ответил ему другой дракон, его друг. У этого был фиолетовый хвост, такого же цвета воло-

сы, собранные в какой-то обруч над головой, и жёлтые глаза, которые, казалось, светили ярче солнца.

Другие драконы захохотали, найдя шутку довольно удачной.

– Верно, – это сказал щуплый блондин, которого можно вполне было принять за обычного горожанина, если бы не золотой чешуйчатый хвост, сложившийся кольцом вокруг его ног три раза. Пожалуй, у него был самый массивный хвост из тех, что я сегодня видела. – Посмотри, Гаптер, какая она грозная!

Парни снова заржали, а я заставила себя накинуть невозмутимый вид. Да, они страшные, да, их больше, но я здесь работаю, и это я даю им книги, а не наоборот. Что они мне могут сделать?

– Луиза ушла на пенсию. Я теперь работаю вместо неё.

Брюнет с татуировками, названный Гаптером, повернулся к друзьям, затем снова ко мне.

– И откуда же ты такая нарисовалась? В Альтрегос кого попало не берут. Кто твой отец, я его знаю?

Даже я не знаю, куда уж тебе. Это вызвало у меня улыбку, а вот Гаптера, очевидно, огорчило.

– Что смешного? Я что, похож на клоуна? Эй, парни, похож я на клоуна, может быть, на шута?

– Никак нет, – единым голосом ответили друзья.

– Отвечай! – рявкнул Гаптер, обдав меня очередной порцией дыма. Мне показалось, он сдерживал себя. Если бы не

это, вместо дыма был бы огонь.

– Я росла без отца, – сказала я прямо. – Вы, молодые люди, зачем сюда пожаловали? Называйте номера ваших читательских билетов.

Я даже не сразу поняла, что очень сильно ошиблась.

– Как ты нас назвала?! А ну, повтори! – видимо, Гаптер привык общаться в приказном тоне со всеми.

– Молодые... люди, – совсем тихим голосом повторила я.

– Куколка, ты видишь среди нас людей? – Гаптер обвёл чешуйчатыми тёмными руками всех своих собратьев. Кое-кто из них уже выпустил когти и принялся разминать мускулы. Но не собирались же они вчетвером атаковать одну меня?

Гаптер вдруг перевесился через стол, едва ли не сшибая ПАМ своим мощным телом, и вдохнул большую порцию воздуха. Не сразу я поняла, что он делает. Гаптер самым бесстыдным образом нюхал меня!

– Пахнет драконом. Так почему же, крошка, ты смеешь называть нас людьми? Не считаешь нас достойными противниками?

– Номер читательского билета! – в отчаянии повторила я.

– Да чё ты её запугал? – сказал парень с причёской в виде множества мятных и персиковых косичек, украшенными бусами. У него был двухцветный хвост, как и чешуя на руках. – Она сейчас описается.

Гаптер скривился в отвращении.

– Много ты понимаешь, Ыкли. Девушкам нравятся доми-

нанты.

Мятный дракон, названный Ыкли, лишь закатил глаза. К счастью, ни Гаптер, ни кто-либо из других драконов это не заметили.

– Послушай, крошка, – сладеньким голосом обратился Гаптер. – Меня зовут Гаптер Перриваль. Я сын лорда Перриваля из верхней палаты Парламента. Уж постарайся запомнить это имя. У меня нет читательского билета, но я имею доступ к любой книге в библиотеке Альтрегоса, имей это в виду.

– Луиза не упоминала ваше имя как привилегированное, – невозмутимым тоном сказала я, параллельно запуская ПАМ. Стоило проверить этого парня вообще в списках студентов. Мало ли, жук какой с улицы.

В целом, я не сильно ошиблась. Стоило мне вбить его имя в поиск, как на экране ПАМ сразу высветился красным шрифтом текст «Отказано в доступе».

– Вам, мистер Перриваль, отказано в доступе к пользованию библиотекой.

Я сложила руки в замок, стараясь унять дрожь и не без торжества наблюдала за тем, как его лицо перекосилось сперва от удивления, затем от гнева. Его драконья «свита» тоже улыбалась.

– Какого хрена?!

На моих глазах парень словно вырос вдвое. Его руки изменились, сплошь покрываясь чешуёй, между вытянувши-

мися когтистыми пальцами появились натянутые кожистые перепонки. Голова вытянулась, стала напоминать морду рептилии. Я попятилась назад и очень вовремя, потому что дракон-Гаптер выпустил целый поток огня вместе с дымом. Я сразу закашлялась, чувствуя, как слёзы брызнули из глаз, а голова начала кружиться. Едва успела отскочить в сторону, вскрикнув, когда Гаптер оказался возле моего стула. Я испугалась, что сейчас он что-то сделает с ПАМ, но вместо этого дракон с разбега вылетел в окно. На меня посыпались осколки разноцветного стекла, после чего всё стихло. Немая сцена в виде трёх ошалевших парней за магическим щитом – вот что ждало меня, когда я наконец нашла в себе смелости встать.

– Цела? – учтиво спросил меня Ыкли.

– Д-да, – я выпутывала из своих косм остатки стёклышек и осторожно дрожащими пальцами складывала их на столе.

– Почему ты не поставила щит? – спросил меня фиолетовый дракон.

– Я... я не умею.

Драконы переглянулись в изумлении.

– То есть ты не знаешь даже основ защиты? – спросил блондин с оранжевым хвостом. – Как же ты дожила до такого возраста, не умею защищаться?

Я пожалала плечами. Людям свойственно создавать другие типы защиты. Например, строить дома, убежища, оружие, броню. Мы создаём нечто материальное, а не из эссенциаль-

ной энергии. Разумеется, наверняка мы проигрывали драконам и магам, как минимум, в скорости создания такой защиты. Но я сейчас не собиралась читать лекцию о полезности быть человеком этим парням.

– Вы будете, – я облизнула пересохшие губы, – брать что-нибудь?

– Тебя, – блондин нашёл это очень остроумным и заржал, фиолетовый дракон подхватил его смех. Ыкли молчал. Его взгляд зафиксировался на моих старых ботинках, словно дракон о чём-то думал. Я тоже промолчала на эту пошлую шутку. Ещё спорить с ними и обижаться. Пф, да пошли они!

В конечном итоге, я выдала им набор учебников, узнав, что фиолетового дракона зовут Рамонас Глиммингсторм, а блондина – Аристеон Сутурус. Аристеон попытался меня ущипнуть, когда я выдавала ему учебники, из-за чего я выронила книги с жутким грохотом прямо на ноги его другу Рамонасу. Парни с шипением начали махать кулаками, выясняя, кто в итоге виноват, и в конце концов решили продолжить драку в коридоре, потому что я пригрозила тоже ограничить им доступ к библиотеке, как и Гаптеру. Разумеется, я понятия не имела в том, как это сделать, но у меня получилось их по крайней мере выпроводить наружу. Последним был Ыкли. Дракон спокойно назвал свой номер, представился:

– Ыклидаррас Арошлугхар.

Я нажала на рычаг, и латунная рука потянулась за наборо-

ром книг, отъезжая через несколько шкафов. Ыкли перехватил мою кисть, я вздрогнула, и он тут же отпустил. Кивнув, поинтересовался без всякого злого умысла:

– Где твой хвост?

– Прошу прощения?

– Хвост. Как ты научилась его прятать? Это какая-то иллюзия? Маскировка? Я смотрю и никак не могу понять. Внешне не отличишь от обычного рамблтаунца.

Я продолжила молчать, чувствуя, как под рубашкой скапливаются капли пота. Скорее бы рука принесла учебники.

– Научи, а? Я заплачу, сколько хочешь. Очень надо.

– Простите... я не понимаю, о чём вы.

Он вдруг поднял моё лицо за подбородок указательным пальцем, вынуждая смотреть ему в глаза. Я заметила, что они были в центре янтарные, но по периферии плавно переходили в бирюзовый. Прямоугольные зрачки гипнотизировали. Мне стало немного страшно, некоторые драконы действительно имели способность к гипнозу.

– Рене, – обратился он ко мне по имени, прочитав на табличке, – я никому не расскажу, обещаю.

Я не могла выдать свой секрет вот так вот просто. Не какому-то обычному студенту, тем более у меня не было какой-то там угрозы, нависшей надо мной, грозящей смертью, если не признаться в человеческом происхождении. Поэтому я просто вывернулась из его цепких лап, бросаясь наперерез к механической руке, возвращавшейся со стопкой книг.

– Где ты училась магии? – спросил Ыкли.

– Дома, – полуправда. Всё-таки мама же пыталась научить меня каким-то трюкам.

– Кто твои родители?

В ответ я пожала плечами, вынимая вкладыши из кармашков на форзацах учебников. Не смотря в его гипнотические глаза, попросила поставить роспись. Ыкли усмехнулся, перьевую ручку из моих рук не взял. Окунул в чернильницу коготь и поставил закорючку, после чего облизал палец и выдохнул тёмное облачко пара. Я, как замороженная смотрела на это представление, прекрасно понимая, что это просто подкрашенные молекулы газов. У драконов своя микробиота в кишечнике, выделяющая водород, метан и другие горючие газы. Именно благодаря этому многие кланы драконов имеют способность к огнеизвержению.

– Знаешь, почему Гаптеру отказано в доступе?

– Почему?

– Его отчислили в прошлом году, но он так и не восстановился. Понадеялся, что завалится сюда, не уведомив администрацию, а имя папочки сделает всё за него. Отчасти я рад, что наконец-то ему хоть где-то отказали. Корона величия немножечко спадёт.

Вот как? А я и не знала.

– И что теперь будет?

Ыкли пожал плечами, складывая свои книги по одной в наплечную сумку. Я не видела, как, но учебники словно ис-

чезали внутри этой сумки самым волшебным образом. Она не увеличивалась в размерах и, казалось, бездонна.

– Я думаю, его, конечно, восстановят, пусть и не сразу. Скандала с лордом Перривалем никто не хочет. Чревато ограничениями от парламентской власти.

– Почему?

– Ну как же? Глава клана Рхагхан, огненных драконов. И действительно важный представитель верхней палаты.

Я понимающе кивнула. Самые воинственные, многочисленные и опасные. Славились своей вспыльчивостью во всех смыслах.

– Я это к чему, – сказал Ыкли уже перед самым уходом. – Будь осторожна. Он тебя запомнил. А если запомнил, то ещё вернётся сюда, точно тебе говорю.

Глава V

Как только Ыкли ушёл, пробили настенные часы в коридорах радостной мелодией оповещая всех вокруг о конце рабочего дня. В Рамблтауне тоже имелись такие часы на каждой площади. Все станки останавливались, всё производство стопорилось. Нормированный десятичасовой график, который с таким трудом выбили себе все трудящиеся с помощью своих забастовок.

Настало время ужина, но я не хотела идти в столовую. Мне ещё каким-то образом нужно было починить стекло, но было так страшно идти к ректору или ещё кому-то с просьбой хотя бы посмотреть. Это бы означало моё поражение. То, что я не справилась с работой даже в первый день.

Я сняла очки и устало потёрла переносицу. Первый день, а уже столько впечатлений. Какие эти драконы всё-таки нахальные и дерзкие! Но мне не следовало забывать об истинной миссии моего пребывания в Альтрегосе.

Поднапрягшись, я закрыла тяжёлые створки дверей в библиотеку, на ключ пока не стала запирасть, всё равно скоро сама уйду. Вслушиваясь в тишину и вглядываясь в мерцающие башенки драконьих построек на Летающем острове за окном, я подумала, что сейчас, пока все ушли на ужин – самое лучшее время для того, чтобы начать поиски артефакта.

Проблема была только в том, что я понятия не имела, что

именно ищу. Дядя не дал мне никаких наводок, никакого описания, даже хотя бы схематичного рисунка на клочке бумаги не дал. Он лишь сказал:

– Ты сама всё поймёшь, когда увидишь.

Взяв ключ с резной головкой, украшенный какими-то камнями, я пошла к хранилищу с редкими книгами. Даже если там я ничего не найду, пока это казалось мне наилучшим местом для того, чтобы что-то спрятать. Ключик был такой маленький, но так искусно выполнен, что мне стало любопытно, что за мастер его делал. Вдруг кто-то из людей способен на создание такого шедевра?

Дверь открылась без труда, и меня встретила пыльная тишина секретного отсека. Стукнув по круглому магическому кристаллу, чтобы добавить свет поярче, я осмотрелась. Внутри меня ждали такие же шкафы до потолка. Сам потолок оканчивался стеклянным куполом. Казалось, это помещение занимает не один этаж. Здесь были кожаные диванчики и столик, чтобы можно было почитать прямо тут. Всё для удобства. Но драконов, а не людей. Вокруг я не заметила ни одной стремянки или лестницы, чтобы забраться выше. Вздыхнув, я поняла, что мне придётся довольствоваться пока только нижними ярусами.

«Наверняка здесь должна быть какая-нибудь потайная дверь, – рассуждала я. – Я читала такое в «Тайны Старинного Дома Кентрбери⁶». Или, может, какая-нибудь книга и

---

⁶ Ещё одна выдуманная для романа книга, написанная Кёртингтонским писа-

есть тайник?»

Я принялась вытаскивать все книги по одной и пролистывать их. Не особо надеялась, что мне сразу выпадет артефакт или книга окажется рычагом, запускающим механизм открытия потайных дверей.

Моё внимание привлекла большая толстая книга в ярко-синей обложке с золотыми буквами на корешке. Книга казалась слишком большой, чтобы стоять среди более маленьких экземпляров в одном ряду, поэтому я, нисколько не колеблясь, потянула её на себя.

– «Большая энциклопедия драконов с иллюстрациями», – прочитала я вслух название.

Книга была довольно тяжёлой, поэтому я перенесла её на столик. Она выглядела как то, что предназначалось детям. Почти с каждой странички на меня смотрели карикатурные мордочки драконов, которые в своём истинном облики занимались разными развлечениями. И почти не было текста, лишь краткое описание видов драконов, принадлежность к кланам и их особенности.

– «Клан Рхагхан, – прочитала я, – огненные драконы. Большая часть из них обладают чешуёй красного или оранжевого цвета, имеются всевозможные оттенки бордового и розового». – Я нахмурилась, вспоминая Гаптера. Если бы я была драконовым экспертом, прочитавшим эту книгу, ни за

телем Патриком Уиллоубэри. Является классическим детективом о расследовании убийства, в котором пропало тело погибшего из собственного дома.

что бы не сказала о его принадлежности к клану огненных драконов по такому описанию. – Может, Ыкли что-то перепутал? Нет, вряд ли, конечно. Надо бы хоть взглянуть на этого лорда Перриваля.

На самом деле я была уверена, что портреты глав кланов обязательно должны где-нибудь висеть в административном крыле. Это же неуважение, если их портретов не будет!

– «Размах крыльев до двадцати метров, длина когтей... бла-бла-бла... Сверхспособность – мгновение испепеление противника. Скорость передвижения...»

На то это и энциклопедия, чтобы изобиловать сухими фактами и цифрами. Я принялась листать дальше.

– «Снежные драконы... теневые... грозовые...»

Я пригляделась. Где-то я уже слышала про грозовых драконов, только вот никак не могла вспомнить. Может, от кого-то из студентов. На меня смотрел белыми, почти светящимися глазами грозовой дракон в анфас. Его взгляд пробирал до костей, меня словно ударило маленьким разрядом молнии, хотя я просто посмотрела на рисунок! Я быстро перелистнула страницу.

Из главы про песчаных драконов выпал какой-то вкладыш тёмно-жёлтой бумаги, разительно отличающийся по цвету от всей книги. Он залетел прямо под столик, мягко приземлившись на ворсистый бордовый ковёр. Я присела на колени, чтобы подобрать вкладыш и с удивлением заметила, что это конверт. В отправителях стояло имя ректора – Кларморрен-

стик Эффезиус, а местом отправления значилась Академия Альтрегос. Адресат и место мне были незнакомы.

– Что это значит? Что письмо так и не дошло адресату? Но почему тогда оно спрятано здесь?

Много вопросов, а ответ я смогу получить, только заглянув внутрь. Я знала, что чужие письма нельзя было ни в каком случае читать. В Кёртингтоне за это можно было даже получить срок, особенно если письмо принадлежало кому-то важному. В голове промелькнула мысль, что это именно может быть тем артефактом, который дядя так хочет, чтобы я достала. Но почему-то это казалось мне слишком простым.

– Дядя сказал, что я почувствую артефакт.

Я прощупала конверт. Может, там не письмо, а бандероль с какой-то вещью? Почувствовала ли я при этом хоть что-то необычное? Нет. Конверт как конверт, ничего особенного. Внутри, по ощущениям сложенный вдвое листок.

Я перевернула его лицевой стороной и с удивлением обнаружила, что печать повреждена.

– Так-так... это уже интересно. – Я рассуждала вслух, это помогало не пускать непрошенные мысли в голову. – Либо адресат всё-таки прочёл письмо, но тогда непонятно, почему оно лежит в библиотеке. Либо кто-то хотел скрыть тот факт, что прочитал письмо ему не предназначавшееся и поэтому спрятал его здесь.

В любом случае это немного облегчало мне задачу разгадки этого письма. Выдохнув, я сунула руку в конверт и осто-

рожно вытащила такой же жёлтый, как и конверт, листок и пробежалась глазами по тексту:

В нём было короткое извещение, написанное красивым витиеватым почерком, на имя некой Тинирии Остеиги.

«Уважаемая Тинирия Остеиги!

Уведомляем вас о том, что ваша заявка на поступление в Академию Альтрегос одобрена. Ваши проходные баллы за вступительные испытания 9/10/6/8/0/0/7. Вы зачислены на боевой факультет. Занятия начинаются седьмого числа месяца Урожая. Ниже прилагаем список необходимых покупок к началу учебного года. Ждём вас на торжественной церемонии посвящения, которая состоится тридцатого числа месяца Багрянца.

С уважением, администрация Академии Альтрегос.»

Кто такая эта Тинирия, я понятия не имела. Но судя по баллам – до отличницы не тянула. Не знаю уж, по каким тестам она набрала нули. Но боевой факультет... с ума сойти! Должно быть, она очень сильная и ловкая драконша.

– Интересно, а на каком факультете учатся те парни? – сама не заметила, как спросила это вслух. И почему я вообще вдруг вздумала ими интересоваться? Гораздо важнее, почему письмо незнакомой драконши лежит внутри детской книжки в особом библиотечном отсеке.

Вдруг я услышала шаги в коридоре. Сердце в груди замерло. Библиотека должна быть заперта на ключ к этому време-

ни. Максимум, что я могла бы сейчас тут делать – поправлять книги на полках, притом в основном зале. А я стою тут с чужим письмом в руках!

Я заметалась. Кинулась к книге, вложила листок между страниц. Потом вспомнила, что письмо было в конверте, подобрала его с пола. Ещё какое-то время потребовалось, чтобы найти само письмо, уже запрятанное среди страниц.

Но я не успела. В зал вошёл ректор Академии Кларморренстик Эффезиус. Поставив перед собой трость, он положил обе руки на рукоять в виде настоящего черепа ворона. Ворон смотрел на меня некогда пустыми глазницами, в которые теперь были вставлены сверкающие голубые кристаллы. Длинные белоснежные волосы ректора ниспадали поверх его лилового камзола. Эффезиус одевался нетипично по меркам современной моды, на старинный лад. Никто давно не носил приталенные камзолы длиной до колен и рубашки с жабо. Однако костюм ректора не выглядел вычурно или нелепо, напротив, он возводил его на планку выше любого из жителей Рамблтауна, Летающего Острова или же отдельного студента Альтрегоса. По дракону невозможно никогда понять возраст, если ему меньше четырёх сотен лет, но готова была поклясться, что для своих драконьих лет ректор выглядел очень молодожаво и бодро.

– Что вы здесь делаете? – последовал незамедлительный и такой ожидаемый вопрос. И всё равно я растерялась, не успела придумать, что буду отвечать. Жёсткая бумага кон-

верта в моих руках хрустнула. Взгляд Эффезиуса опустился вниз. – Что это у вас? Письмо? Дайте его сюда!

Разве могла я как-то ослушаться? Письмо не моё, но меня застучали с ним. Отпираться уже поздно. Стало немного боязно. Какой палец велют отрубить после суда? И будет ли вообще суд? Может быть, письмо настолько секретное, что за его кражу полагается незамедлительная казнь. Ох, дядя, прости меня, не справилась я с твоим заданием.

Ректор прочитал письмо. Потом ещё раз. И ещё. Я следила за быстрыми движениями его жёлтых глаз. Затем он поднял взгляд снова на меня и ровным голосом спросил:

– Вы знаете, где находитесь?

– В б-библиотеке Академии Альтрегос, мистер Эффезиус.

– Это не совсем тот ответ, который я рассчитывал услышать. Знаете ли вы, что это за зал?

– Зал запрещённой к общему пользованию литературы.

– Вот именно. И спрашивается: что вы делаете здесь после закрытия библиотеки, мисс Остеиги?

Не сразу до меня дошло, что он обращается ко мне по имени. По имени той девушки из письма!

Ректор развернулся на каблуках, махнул рукой, веля следовать за ним. Я засеменяла следом. Тяжёлая дверь секретного зала библиотеки захлопнулась, Эффезиус провернул ключ и, осмотревшись в основном зале, подошёл к столу, после чего уронил ключик в самый верхний ящик стола. Затем развернулся ко мне и протянул письмо. Я выхватила его у

него из рук, открыла рот, чтобы извиниться и уверить, что непременно верну на место, но ректор меня опередил:

– Мисс Остеиги, какие-то вопросы остались?

– Н-но... н-не...

Я мямлила, и Эффезиус наградил меня томным вздохом, выпустив немного дыма из ноздрей, затем поднял ладонь вверх.

– Довольно. Всем студентам сейчас положено быть на ужине. Раз вы поступили на боевой факультет, занятия начнутся завтра в семь утра. Вам необходимо пораньше лечь спать, чтобы выспаться. Надеюсь, вы успели подготовиться к новому учебному году.

Тряхнув белоснежной гривой и вильнув таким же белым хвостом, ректор покинул библиотеку, оставив меня стоять с открытым ртом. Только спустя несколько секунд ко мне вернулся дар речи:

– Погодите! Пойдите же! Это какая-то ошибка!

Я припустила за ним следом, вылетев из библиотеки, надеясь на то, что он не обратился и не успел ещё далеко уйти. Письмо я, разумеется, держала при себе, поэтому просто засунула его внутрь лифа. Нужно было успеть рассказать ему, что я никакая не мисс Остеиги.

На одной из лестниц я остановилась, чувствуя, как мурашки пробежали по хребту. С другой стороны, объясниться перед ректором означало признать себя воровкой. У Эффезиуса возникнет масса вопросов, откуда у меня это письмо, за-

чем я вообще рылась в книгах раздела запрещённой к общему использованию литературы, где сама мисс Остеиги – новоиспечённая студентка боевого факультета.

Борьба мотивов внутри меня длилась недолго. Мне было бы страшно терять один из пальцев за «кражу» письма, но это лучше, чем то, что ректор спутал библиотекаршу с первокурсницей! И я побежала дальше.

Глава VI

К моей радости, Эффезиус не спешил обращаться. Даже когда мы покинули территорию Академии, он шёл, словно обычный человек, к спусковому механизму на краю острова. Сгущающийся сумрак позволял мне отчётливо видеть только яркое белое пятно его волос, которое и было моим маячком. Я подумала, что успею нагнать его до того, как он спустится в Рамблтаун, и изо всех сил постаралась ускорить бег. Под рёбрами уже горело, дыхания не хватало – да уж, не привыкла я к таким внезапным тренировкам.

– Подождите! – крикнула я, но мой голос утонул в грохоте лифтового подъёмника, в кабину которого вошёл ректор. Я припала к краю Острова, наблюдая за тем, как кабинка стремительно опускается вниз и зарычала от злости.

– Эй, мисс! – крикнул мне кто-то. – Эге-гей!

Я увидела мальчика лет двенадцати. Жестом он показал мне на вторую кабину, стоявшую совсем рядом и ожидающую отправки в путь. И как я сразу её не заметила? Кажется, мне нужны новые очки.

Перед тем, как опустить меня, мальчик протянул руку. Спустя несколько секунд до меня дошло, что он требует монет. Не без сожаления я отсыпала ему парочку серебряных, после чего дверь захлопнулась, и я очутилась внутри жестяной коробки с металлической сеткой под потолком. Парень

держался за тросы и медленно опускал кабинку. Не очень аккуратно и рвано, но всё же лучше, чем падать без поддержки вниз своим ходом. Интересно, были ли такие инциденты?

Драконы ещё не отменили ручной человеческий труд, презирая любые вмешательства машин. Я знала, что они максимально не хотят быть похожими на людей, нанимали нас в качестве батраков выполнять физическую или грязную работу. К нам драконы относились как к второсортному виду, и этот мальчик-подъёмщик – лишнее тому доказательство. Впрочем, магов драконы тоже не жаловали.

Я очень переживала, что Эффезиус успеет замешаться с толпой, поэтому, как только почувствовала твёрдую почву под ногами, вылетела из кабинки и принялась хаотично выискивать ректора среди людей. И здесь удача мне улыбнулась. Я сразу заметила белую макушку и фиолетовую одежду среди однообразной серо-бурой формы рабочих. Неподдалёку располагался завод по производству каких-то запчастей, так что неудивительно, что все эти сильные мужчины и женщины разом оказались на улице в такой час.

Рядом с кабиной плескалась вода в заливе Брасспорт, и от радости я едва не опрокинулась назад спиной, но вовремя удержала равновесие. Ещё бы мне вот внезапная ванна с рыбками и сливающимися в Керту отходами только не хватало для полного счастья!

Распихивая всех локтями, пробираясь через горячие тела людей, я медленно, шаг за шагом преследовала Эффезиуса.

Во мне пробудился азарт уже ради самой погони. Особенно интересно было бы взглянуть в лицо Эффезиуса, когда он узнает, что я преследовала его всю дорогу от Альтрегоса. Наверняка подумает, что я спятила.

Ректор свернул с основной дороги на узкую улицу, где было поменьше народа. Я шмыгнула за ним. Тут он повернул совсем круто вбок, в какой-то переулок, так что я едва не пропустила поворот, а потом чуть не упала от резкого торможения. Меня встретило тупиковое окончание дома. Глухая стена каменной кладки с торчащими из неё гудящими трубами. Здесь пахло плесенью и сыростью. Мусорные контейнеры давно не опустошались, и все отходы растащили вороны и крысы, которых тут было немало. Что уважаемый профессор и ректор элитного учебного заведения мог забыть в этой дыре?

Но самое главное было то, что я с удивлением обнаружила, что Эффезиус просто исчез. Испарился! Растворился в воздухе!

Но такого ведь не могло быть? Первое, о чём я подумала, конечно, был телепорт. Эта мысль меня очень огорчила. Возможно, он заметил погоню и решил уйти от меня самым безопасным и незаметным путём.

Нет, Рене, мир не вертится вокруг тебя! Скорее всего это и был изначальный план Эффезиуса – прийти в укромное место и телепортироваться незаметно.

Понуриив голову, я вышла обратно на освещённую улицу.

И тут же услышала позади себя истошные женские крики:
– Нет, не тронь! Отвали!

Я не была бы собой, если бы хотя бы не попыталась узнать, что происходит. В первую очередь, ради собственной безопасности – чтобы знать, что ожидать. И во-вторых, крики были настолько душераздирающие, что я не могла оставить эту несчастную в беде. Нас двое, вдвоём будет легче разобраться с проблемой.

– А-а-а-а! – продолжала орать девушка, срываясь на плач.

А я тем временем свернула в тот же переулок, мысленно отметив про себя, что, наверное, это всё-таки действительно место для телепорта, иначе откуда тут нарисовалась жертва и её преследователь.

Невысокая смуглая девушка в очень уж откровенном кожаном наряде с португеей оказалась зажата в угол между мусорным контейнером и одной из труб. Её зелёные волосы ближе к изумрудному оттенку были заплетены в две длинные тонкие косы почти до колен. Вот за одну из этих кос и тянул нападавший, намотав на грязный кулак. В руке у него я заметила разбитую «розочку» бутылки. Меня передёрнуло. Опасное оружие, иногда опаснее ножа – тем, что рана получится рваной и заживать будет дольше. На дядю однажды напал такой пьянчуга, хотел обокрасть.

По взгляду девушки, в котором загорелась надежда, я поняла, что она меня увидела. Знаком показала ей не выдать меня – не знаю уж, насколько в текущей ситуации она во-

обще могла что-то соображать. Неизвестный приближался к ней, от него разило перегаром. Он сильнее дёрнул за косу, вынуждая девушку согнуться вдвое и снова закричать.

– Ну что, краля, – хриплым, нетрезвым голосом сказал он, – вот ты и попалась!

Надо было выбить бутылку у него из рук. Не особо планируя свои действия, я ударила мужчину ногой под колено, затем, не раздумывая, ещё и в пах. Он взвыл от боли, грязно выругался. Его хватка ослабла, девушка выдернула свои волосы и сама ударила его руке камнем, видимо, подобранным с земли. Бутылка выпала из разжатой руки, со звоном покатила к контейнерам. Мужчина упал на колени, простонав, а я девушка замахнулась камнем, чтобы обрушить удар ему по макушке, как вдруг послышался свист.

Свистел мужик, сунув два пальца в рот. Пронзительно, залиристо. Не сразу мы поняли, что это сигнал. А когда на его свист примчались, топоча, ещё трое таких разбойников и собаки, сердце ухнуло куда-то вниз. Мы с зеленоволосой дамой оказались в ловушке. И даже тот тип начал, побряхтывая, подниматься с колен.

– Охо-хо! – сказал он, хлопнув в ладоши. – Вот это удача. Думал, схвачу одну тёлку, а тут их целых две. Ребзя, вяжите тёлки, только мордашки им не попортите. Товар целым должен быть.

Мужики приближались, и я поймала себя на том, что тихонечко поскуливаю.

– Ты умеешь ставить хоть какую-нибудь защиту? – прошипела мне девушка. Ну вот, уже второй человек за день спрашивает меня об этом. Тьфу, не человек, конечно. Но это меня насторожило. Как будто в Рамблтауне даже люди могут ставить защитные заклинания.

Я покачала головой. И встала в боевую позу, как часто видела в уличных драках. Наверное, выглядело это ужасно смешотворно, да и я не особо думала о том, как мне может это помочь.

– Ладно, план такой: я зову кузена, – быстро зашептала она, – и попробую призвать духов леса. А ты, – она всучила мне свой камень, – вот, попробуй от них отбиться.

Красотища, ничего не скажешь! Девушка спряталась за контейнером, видимо, для концентрации своих способностей или что там она хотела применить, чем вызвала безудержный хохот бандитов.

– От нас не спрячешься, краля, тебя эта жестянка не спасёт!

Один приблизился ко мне опасно близко, протянул свои сальные руки. Я замахнулась первой и со всей силы ударила его, куда смогла дотянуться – в плечо. Послышался треск, мужик взвыл от боли. Камню, правда, тоже досталось. Видимо, это был пористый известняк, который просто раскололся надвое в моих руках.

– Хватайте её!

Все трое кинулись ко мне наперерез, собаки залаяли. Од-

на, распахнув пасть, уже пристроилась к моей голени. И тут вдруг что-то взорвалось прямо между нами. Послышался треск, полетели искры в разные стороны. Я зажмурилась и припала к земле, вслушиваясь в протяжный гул, окруживший нас.

Если это духи той девчонки, кажется, они слегка промазали. Мужики остановились, испуганно зашептались, подняв головы кверху, тыкали пальцами в погасший фонарь. Как его переборёжило! Свернулся в какую-то загогулину.

Теперь вокруг ничего не было видно, но я попыталась нашарить новый камень, пока эти уроды отвлеклись. Мою руку перехватили раньше.

– Попалась!

Я наступила напавшему на ногу невысоким каблуком своих башмаков, подумав, что модные железные подшипники сейчас были бы очень кстати. Мужик заорал, но всё равно схватил меня за горло. Судорожно сглатывая, я попыталась вырваться из хватки, цепляясь за его руки, дрыгая ногами, чтобы пнуть хоть куда. Воздуха не хватало. Вокруг меня заплясали искорки яркие и сверкающие. И я подумала, что это предвестник потери сознания. Вот и всё, я умру так, задущенная вонючим мужиком в этом обшарпанном переулке.

Не сразу до меня дошло, что искры были на самом деле. Они росли, превратившись в сверкающие белые шары, которые трещали и искрились, парили в воздухе совсем рядом с головами бандитов. А потом схлопнулись одновременно,

взорвавшись с грохотом.

В ушах стоял звон. Я поняла, что ничего не слышу, а тёмные силуэты раскачиваются и двоятся перед глазами. Ударной волной меня отбросило к стене, я сильно ударилась затылком об одну из труб, что только добавило неприятных ощущений. Вдобавок, я где-то потеряла свои очки, и теперь совсем практически ничего не видела.

Через какое-то время до меня стали долетать обрывки голосов, чьи-то сдавленные крики. Я чувствовала себя вымотанной. Больше всего мне хотелось просто закрыть глаза. Перед тем как отключиться, я подумала – чёрт, как нелепо: попытаться помочь этой девушке, а в итоге усложнить всё ещё больше.

Глава VII

Холодный свистящий ветер заставил мою кожу покрыться мурашками. Складывалось ощущение, что я куда-то очень быстро двигаюсь, и меня обдаёт прохладным потоком воздуха.

Распахнув глаза, я увидела перед собой Рамблтаун. Но не такой, каким я его оставила в той подворотне. А с высоты птичьего полёта. Крошечные домики пёстрым ковром проносились где-то далеко внизу, а воздушный поток продолжал меня куда-то нести.

Я взвизгнула и поджала под себя ноги, принялась барахтаться, как будто это могло мне помочь опуститься на землю. Стоило понять, где я. Для дирижабля полёт слишком стремительный.

Повертела головой в стороны, но разглядеть то, что было сверху, мне не удалось. Прислушалась к своим ощущениям. Давило где-то на рёбрах и боках. Возможно, меня закрепили какими-то тросами?

Я попыталась перевернуться на спину, хотя мне было очень страшно. Но если тросы хорошо закреплены, я ведь не упаду, верно?

Кое как мне удалось лечь на правый бок, теперь оставалось лишь повернуть голову в сторону и... я увидела перед собой мощную звериную грудь, покрытую чешуёй белого

цвета, плавно переходящую в тёмно-бордовый. А удерживали меня никакие не тросы, а пара огромных когтистых лап. Я закричала в страхе. Меня унесло чудовище! Помогите!

– Чего ты так разоралась? – прорычали сверху. – Проснулась и сразу голосить! Будешь так кричать, я тебя сброшу, и пусть тебя там внизу кто-то ловит.

– А вы... дракон? – мысль абсурдная. Ну какой дракон мог быть в той грязной подворотне и зачем я ему вообще сдалась? Драконы не питаются людьми. Ну, насколько мне известно, *больше* не питаются.

– Конечно, дракон. А ты ожидала кого-то ещё?

Я почувствовала, как у меня кружится голова. Лететь в неудобной позе было совсем неприятно, видимо, от круговерти перед глазами, ещё и без очков, сложно было на чём-то сфокусировать взгляд, и всё просто вертелось калейдоскопом, мешая спокойно лететь. Меня затошнило, и я прикрыла глаза. Стараясь унять это ощущение, принялась глубоко дышать и не заметила, как снова уснула.

***

Проснулась я уже на твёрдой поверхности, хотя и чувствовала, как меня раскачивает после полёта. Казалось, мы летели вечность. А сейчас я обнаружила, что лежу в совершенно незнакомой мне комнате на чьей-то большой кровати, укры-

тая флисовым пледом. Тут я поняла, что меня за руку держала та зеленоволосая девушка из переулка. Она сидела на стуле возле кровати, опустив голову на грудь, и, кажется, дремала. Я попыталась высвободить руку, и она тут же встрепенулась, широко улыбнулась и воскликнула:

– О, как хорошо, ты очнулась! Теперь мне больше не нужно тебя подпитывать, – сказала она немного уставшим голосом, но довольным.

– Подпитывать? – переспросила я.

– Да, ты была истощена, когда наконец прилетел мой кузен. Ты потеряла сознание. Нам пришлось перенести тебя по воздуху.

Это я помню. Как я летела в лапах красного дракона. Получается, это был не сон, а реальность. Понемногу ситуация начала проясняться, но не совсем.

– Но ты молодец, – она коснулась рукой моего лба, – и жар почти спал. Ты такую взбучку этим негодьям устроила. Они ещё год присесть не смогут, наверное. Если вообще встанут.

Я? Взбучку? Это когда я камень раскрошила или когда попыталась по коленкам ударить скрутившего меня вонючего амбала?

– Спасибо, что не бросила в беде. Я твоя должница! Она потянулась ко мне, чтобы обнять.

– Нага, прекрати, пожалуйста, тискать нашу гостью.

Из смежной комнаты вышел парень в одних штанах, чем вызвал у меня дикое смущение. Длинные красные волосы

были собраны в высокий конский хвост на макушке, а ярко-зелёные глаза были такими же, как у Наги – зеленоволодой девушки. Но он действительно был без рубашки и без ботинок. Рельеф оголённого торса подчёркивался приглушённым светом помещения. Я отвернулась, чувствуя, как краснею до кончиков ушей от неловкости.

– То есть мне нельзя её обнять, а тебе можно смущать девушку своим видом, Дарк?

– Я у себя дома, – пожал плечами Дарк. – Это была твоя идея перенести её в мою комнату.

Что-то показалось мне знакомым в этом драконе. Я взглянула на часы, выудив их из кармана своей жилетки. Удивительно, как ещё не потеряла со всеми этими приключениями. Пять часов утра. Получается, я хорошенько так выспалась. Вот только через пару часов мне нужно быть на работе, а я даже не знаю, где нахожусь.

Дарк пробурчал что-то себе под нос и подошёл к нам поближе. Я увидела, как его ноздри расширяются, а красный хвост медленно стучит по полу – дракон принялся. Мне никогда к этому не привыкнуть, хотя я понимала, что через запах они считывают гораздо больше информации, чем вербально получают её от меня напрямую.

– Спасибо, что вступилась за мою сестру. Это было очень смело для полукровки, как ты.

– Полукровки?

Я испуганно уставилась на него, потом перевела взгляд

на довольную Нагу. Дарк закатил глаза, потом тоже повернулся к сестре.

– Я что, как-то непонятно стал говорить?

Тут уже Нага обратилась ко мне.

– Милая... к сожалению, не знаю твоего имени, расскажи нам, пожалуйста, как ты очутилась в том переулке и устроила это молниеносное представление? – она подчеркнула предпоследнее слово и подмигнула брату, отчего тот закатил глаза.

Я не знала, могу ли я доверять этим драконам. В том, что они чистокровные драконы – не сомневалась. Не только в хвостах дело, вон ещё какие глаза страшные, светятся и зрачки прямоугольные. Но стоит ли мне рассказывать им всё до конца? Проще подкрепить рассказ чем-то материальным, что можно показать. Я пощупала лиф в поисках письма и похолодела. Конверт исчез! Вероятно, он выпал, пока мы летели.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Нага.

– Я... потеряла...

– Своё именное письмо? – спросил Дарк. – Да-да, мы уже в курсе, я его вытащил и прочёл, Тинирия. Или как тебя лучше мне называть?

Если он вытащил письмо, то... получается, он лазил в мой лиф?! Возмутительно! Я готова была вспыхнуть, но постаралась сдержаться, поэтому сухо представилась:

– Рене.

Кузены переглянулись.

– Почему ты переставляешь буквы в имени?

Я не сразу поняла, что Нага имеет в виду. И только потом поняла: они же думают, что я Тинирия Остеиги из-за этого дурацкого письма.

– Придётся вам рассказать. Я не Тинирия, это вообще не моё письмо.

– То есть ты воровка? А пальцы на месте, – усмехнулся Дарк.

– Да, я в курсе, что мне за это грозит. Но так получилось, что это письмо у меня, и теперь все вокруг думают, что я и есть Тинирия. Даже ректор Альтрегоса.

– Вот дерьмо! – Дарк присвистнул.

– Очень просто можно решить эту проблему, – радостно воскликнула Нага. – Можно позвать настоящую Тинирию, и пусть она всем расскажет, что это её письмо.

– Прекрасный план. Был бы, если бы я знала, кто она такая. А я понятия не имею.

Я села на кровати, забыв о головокружении и сразу почувствовала дурноту. Дарк усмехнулся.

– Нехило же тебя жмыхнуло. Кто же так энергию попросту разбрасывает?

– Какую ещё энергию?

Кузены удивлённо переглянулись, затем Дарк осторожно спросил, садясь рядом на кровать:

– Ты ещё не обрела связь со своим внутренним драконом?

– Чего?

– Ну, не умеешь обращаться, – пояснила Нага. – Это могут сделать только...

Дарк жестом прервал речь сестры, не сводя с меня зелёных глаз. От его взгляда с прямоугольными, как у ящериц, глазами, мне становилось немного не по себе.

– Как ты вообще оказалась в Альтрегосе? Ты ведь не студентка, верно?

Я кивнула, не совсем, правда, понимая, как они узнали про Альтрегос, а затем вкратце пояснила, что меня устроил на работу дядя, не раскрывая, конечно, истинной причины такого беспокойства родственника о трудоустройстве дорогой племянницы.

– Библиотекарь, значит, – кивнул Дарк. – У нас не берут людей, ты должна это знать.

– Ну... моя мать была типа ведьмой и вообще... – промямлила я.

– Была?

– Я тебе очень сочувствую, дорогая, – Нага положила мне руку на плечо, явно понимая, что, вероятно, не стоило поднимать эту тему. Однако я уже всё, что можно, выплакала ещё пять лет назад.

– Всё в порядке.

– Была ведьмой, – не отступал Дарк. – Так это же всё проясняет. Теперь я точно убеждён, что ты полукровка. Ты знаешь, кто твой отец?

– Н-нет.

Дарк пугал меня. В первую очередь своими резкими, быстрыми движениями. Я почти не заметила, как он оказался передо мной на коленях, смотря снизу вверх.

– Дай руку, – приказал он.

Я нерешительно протянула правую руку, и наши пальцы переплелись в замок. Тут же меня пронзила изнутри мощная вспышка энергии. Это было похоже на сильную вибрацию, но гораздо стремительнее и больнее. Словно одновременно тысячи крошечных молоточков ударили во все части тела и изнутри его. Но я не могла точно описать, на что именно это было похоже, таким новым, уникальным казалось это ощущение. И не сказать, что приятным. Я вскрикнула и отдернула руку, словно от огня. Голова вдруг затрещала, как тот самый детекторный приёмник старосты деревни, который настраивался на определённую волну для получения сигнала.

– Так я и думал, – Дарк снова усмехнулся собственным мыслям. – Ты из Триданов.

– Кто это? – стиснув зубы, чтобы усмирить боль, процедила я.

– Очнись, Тинирия... или Рене, неважно, кто ты там. Ты наполовину дракон. И если твоя мать была ведьмой, получается, что твой отец – один из драконов клана Тридан.

Глава VIII

После слов Дарка в комнате, а, может, в моих глазах, сильно потемнело. На миг мне показалось, что он шутит, но поймав очень серьёзный зелёный взгляд его кузины, мне стало ясно, что это совсем не розыгрыш.

– Я... я не знала. Это не похоже на правду. Ну какой же из меня дракон? Я вовсе не похожа.

– Это из-за того, что ты полукровка, – спокойно пояснила Нага. – Но ты всё ещё можешь учиться в Альтрегосе и аналогичных ему академиях наравне с остальными драконами. И работать там, где разрешено работать драконам.

Попала так попала. Вот так вот за один день из обычной девушки без какой-либо волшебной силы я стала одновременно и ведьмой, и драконом из клана... как его там, Тридан, кажется. Голова кругом идёт!

– Но что же мне теперь делать?

Дарк пожал плечами.

– Я бы на твоём месте просто бы занимался своими рабочими делами до выяснения дальнейших обстоятельств. Неважно, кем ты себя считаешь, а в Альтрегосе ты библиотекарь, и опоздавшие за учебниками перед началом учебного года студенты ждать тебя не будут.

Дарк был прав. Дракон я или нет, а у меня на текущий момент было две важных миссии: отработать в библиотеке

ке месяц и достать для дяди Руфуса его ненаглядный артефакт. Письмо им не оказалось, а значит, мне следовало копаться дальше. Впрочем, письмо тоже нужно было куда-то пристроить. Может, получится его вернуть на место? Вдруг эта Тинирия сама специально его туда положила.

– Но как же мне туда добраться?

Кузены переглянулись и зашлись в хохоте.

– Ты так и не поняла? – спросила Нага. – Ты сейчас и есть в Альтрегосе, в комнате Дарка, он тоже студент.

– А ты?

– И я студентка, – улыбнулась Нага. – На факультете целителей. Я была очень рада с тобой познакомиться, ещё раз благодарна тебе за моё спасение. Ты всегда станешь нашей желанной гостьей.

– Я на это не подписывался, – фыркнул Дарк.

– Не будь букой! Вы тоже сможете подружиться.

– Ага, особенно после того, как мне пришлось тащить её буквально под своим брюхом на этот чёртов Летающий Остров в самую высокую башню Альтрегоса.

– Сам выбрал себе такую спальню, – всплеснула руками драконша.

Тем временем большие часы в главном зале Академии пробили шесть – мне и вправду следовало собираться. Так как я пока плохо ориентировалась в пространстве и боялась заблудиться, о чём незамедлительно предупредила Нагу, та попросила кузена помочь мне дойти до библиотеки. Разуме-

ется, он и на это «не подписывался», поэтому принялся бубнить себе что-то под нос, а я тоже осталась немного разочарованной, ведь думала, что это Нага вызовется меня проводить, и мы сможем познакомиться поближе. Например, мне было очень интересно, кем были те отморозки в переулке. Может, Нага как-то им успела насолить, не просто так они ведь на неё напали едва ли не у пристани – одной из самых оживлённых частей города.

Конечно, я могла спросить об этом Дарка.

– Уроды какие-то, – незамедлительно выругался дракон, чем вызвал у меня приступ смеха. – Думаешь, я что, каждого бандита в Рамблтауне знаю? Да я сам неместный.

– А откуда ты?

– Клан Рхагхан. Тебе это, конечно, ни о чём не скажет, но это далеко на юге отсюда.

Я пыталась вспомнить, где уже слышала название этого клана, представила перед собой книгу из библиотеки, а потом вспомнила. Гаптер тоже из клана огненных драконов. Всё встало на свои места.

– У вас не у всех такие яркие красные волосы?

– Не у всех, – согласился Дарк. – Но у многих. Это одна из отличительных черт.

– Вы с кузиной не очень похожи.

– Так она из древесных драконов, хоть и состоит в нашем клане по отцу.

Я удивилась, хотя и знала про древесных драконов очень

мало.

– Это же очень редкие драконы!

– Угу. Её отец – мой дядя, целое состояние отдал за маму Нагарайи, чтобы та согласилась с ним на брачный ритуал.

Я знала, что у драконов нет привычного венчания, как у людей, да и у нас постепенно отходили от этого, как от всех религиозных ритуалов. Просто жили вместе, и все их считали мужем и женой. В городах это становилось распространённой практикой. Однако у драконов существовал определённый ритуал слияния, после которой они становились парой, а их семьи рождались. За ритуалом слияния не принято было наблюдать посторонним, поэтому я в смущении отвела взгляд от Дарка, показывая тем самым, что понимаю важность таинства драконьих традиций. Дарк, заметив это, усмехнулся и покачал головой.

– До чего же странно! – сказал он.

– Что?

Ответить ему не дали приближающиеся со стороны лестницы голоса. Дарк весь напрягся, я заметила, как заходили желваки на скулах. Через минуту в коридоре показались старые знакомые: Гаптер и два его прихвостня – Рамонас и Аристеон. Удивительно, что я смогла запомнить их сложные имена. Видимо, та встреча оставила на меня неизгладимое впечатление. С ними была ещё незнакомая мне девушка с ярко-голубыми глазами и такими же волосами. Заметив нас, она послала Дарку воздушный поцелуй, сопроводив это дву-

мя небольшими снежинками. Те осели у него на носу и моментально растаяли. Девушка расхохоталась.

– Ты такой милый, когда так дуешься. У кого это тут носик покраснел?

– Ама, – процедил сквозь зубы Дарк, отстраняя от себя почти повисшую на нём девушку, – катись к чёрту!

Я предполагала, что Дарк может быть не очень дружелюбной персоной, но с этой Амой он вёл себя куда более грубо, чем даже со мной, хотя знал меня всего пару часов. Сама же Ама не обращала на меня никакого внимания, словно меня вообще не было.

Гаптер же наоборот оскалился, поймав мой взгляд.

– Смотрю, уже заимела себе подружку? – хихикнул он, и парни подхватили его смех, затем по команде так же быстро замолчали. – Это правильно. В Альтрегосе лучше одной не ходить по коридорам, велика вероятность наткнуться на таких же добропорядочных джентльменов как мы.

Какой жирный сарказм, сейчас стены разопрёт. Гаптер двинулся прямо на меня, пока его друзья кидали сальные взгляды с Амы на меня. Уж не знаю, как выносила эта синеволосая, но мне захотелось парней либо ударить, либо замотаться в ближайшую портьеру – только бы они не смотрели!

Гаптер поймал белую прядь волос и занюхнул её. Этого я вынести уже не могла. Пусть сейчас завяжется драка, я замахнулась для удара, но меня опередил Дарк: он толкнул Гаптера к стене, прижал за горло. Гаптер захрипел, из его

ноздрей шёл пар. Очевидно, он не мог полыхнуть пламенем, чтобы дать отпор, поэтому лишь жалко дрыгал руками и ногами. Аристеон вылетел вперёд и повис на руке Дарка, но тот лишь отшвырнул блондина.

– Забирайте свою шлюху и проваливайте все четверо. То, с кем я общаюсь, вас не должно касаться, это ясно?

Гаптер не мог ответить, но в его тёмных глазах я увидела согласие. Дарк отшвырнул его в сторону, и тот упал на четвереньки, дыша так тяжело, словно задыхался.

– Тебе повезло, что у твоего позора так мало свидетелей. Сын лорда Перриваля не может дать отпор простому огненному дракону, какой же ты жалкий! А ты, Амаритша, ещё более жалкая, если связалась с ним. Гналась за статусом, а окажешься ни с чем! В вашей шайке другой лидер, и среди вас его сейчас нет. Рене, идём.

Я только сейчас словно вышла из оцепенения, до этого мне казалось, что я наблюдаю за каким-то красочным спектаклем, где я – непосредственная участница. Когда пальцы Дарка коснулись кожи на моей руке, я вздрогнула, чувствуя, какой жар исходит от него. Кажется, дракон просто кипел внутри. Моё тело отозвалось на это прикосновение уже второй раз нетипично: мириадами маленьких молоточков или иголочек. Интересно, это от прикосновения любого дракона такие ощущения?

Рамонас и Аристеон кинулись к Гаптеру, помогая встать. Амаритша же стояла поодаль, скривив губы. Казалось, слова

Дарка заставили её серьёзно задуматься. Когда мы проходили мимо, она толкнула его плечом.

– У нас с тобой всё равно ничего бы не получилось. Ты сам знаешь, почему, – она усмехнулась. – А с этой мымрой ты и вовсе упадёшь в моих глазах.

– Катись к чёрту! – взревел Дарк и бросился по лестнице вниз. Мне ничего не оставалось, кроме как поспешить вслед за ним.

***

– Кто эта девушка?

– Неважно.

– Почему её слова так сильно тебя задели?

– Слушай, – Дарк развернулся ко мне, и по взгляду стало ясно, что ещё одно моё слово, и я стану шашлыком кое-кому на ужин, – будь добра не лезть не в своё дело. Уже один раз попробовала помочь Наге, и смотри, чем это обернулось.

– А, по-моему, всё довольно неплохо. Я спасла твою сестру, – понятия, правда, не имею, как это сделала, – и сейчас мы с тобой можем даже стать друзьями.

– Стать друзьями, – горько усмехнулся Дарк. – Как будто мне мало одной несносной полукровки на попечении.

Нага – полукровка? В принципе, это логично, что дракончики, родившиеся от союза двух разных кланов, тоже назы-

ваются полукровками, но меня этот факт слегка удивил.

Тем временем мы дошли до библиотеки. Я поблагодарила Дарка и вошла в незапертый зал. Хотелось надеяться, что отсюда ничего не спёрли в моё отсутствие. Да и вообще, библиотека должна запирается на ночь, поэтому я скрестила пальчики, чтобы меня вообще не уволили после этого случая. Раздолбанное Гаптером окно не заметил вчера ректор, а я так и не успела написать жалобу. Вопрос предстояло решить сегодня, но сперва всё проверить и составить текст для своего официального заявления. Дарк не спешил уходить. Он мялся в коридоре, словно хотел что-то сказать.

– Что-то ещё? – вежливо спросила я, как будто он обычный посетитель и пришёл за книгами.

– Я хотел предупредить насчёт Гаптера. Он так вёл себя... с тобой.

– По-хамски? – уточнила я.

– Да-да, верно. Так вот... хотел сказать, чтобы ты была аккуратнее. Он от тебя теперь не отстанет.

И что это было? Дружеское напутствие? Ревность? Очередные драконьи замашки? Уже второй дракон за сутки пытается меня о чём-то предупредить. Я устало выдохнула. Наверняка выглядела я не очень после такой бурной ночи, стоило привести себя в порядок, хотя бы умыться. Проверив, что всё на местах, я собралась отправиться в крыло, куда меня поместили жить ещё вчера, чтобы переодеться и совершить туалет, но оказалось, что в коридоре меня уже кто-то

подстерегал.

Гаптер. Как всегда, без рубашки. Но почему-то на этот раз один, без своей свиты. Настолько самоуверенный? Или специально ждал, пока Дарк удалится?

Поправив очки, я напустила на себя самый серьёзный вид из всех возможных, чувствуя, как он поедает меня сальным взглядом. Наверняка в своей голове уже трижды раздел меня и... надругался, не иначе. Драконы очень любят девственниц, это все знают. А я тут просто лакомый кусочек для всех озверевших самцов в округе. Непонятно только, с чего такая честь.

– Что тебе нужно? Восстановил свой читательский билет и решил попытаться ещё раз счастья в получении учебников?

– Не учебники меня интересуют, а ты.

Ну вот, я оказалась права. Я сглотнула, когда его рука упёрлась в стену рядом с моей головой. Тёмные когти проскрежетали, оставляя царапины на обоях. Уже который раз за сутки я оказывалась в опасности.

– Почему от тебя так вкусно пахнет? Я никак не могу взять в толк. Ах, так бы и съел тебя, такую маленькую и беззащитную.

Я ударила его промеж ног и кинулась бежать вверх по лестнице. Мне нужно было оторваться, и я с ужасом слышала, как яростные вопли преследуют меня, становятся ближе.

– Ты пожалеешь об этом, сучка! Ты пожалеешь!

Глава IX

– О, а вот и наша ночная бабочка вернулась!

Часть женщин-работниц уже встали, и сейчас в ванной меня приветствовали несколько обнажённых молодых тел драконьих и не очень. Белоснежные и смуглые ягодицы, разноцветные хвосты и волосы. Хохот, презрительные усмешки. Эти женщины не стеснялись мыться в общей душевой, тогда как у нас в деревне не было такой вот бани, все пользовались личными ваннами.

– Твоя кровать сегодня пустовала, это ведь ты пришла на место Луизы? – спросила меня какая-то невысокая брюнетка с яркими фиалковыми глазами. До меня только сейчас дошло, что я даже не знала своих соседок. – Где пропадала? Уж не спала ли ты всю ночь в библиотеке?

– Пф, да она себе какого-нибудь дракошку цепанула, наверняка, – рыжая дородная женщина, всё тело которой покрывали веснушки, опрокинула на себя целое ведро воды и охнула. – Все новенькие такие, мечтают выйти за самого респектабельного и свалить на ритуал слияния, чтобы потом полукровок плодить.

Интересно, а дети полукровок как называются? Четвертковки? Восьмикровки?

Я молча стянула с себя платье и наполнила водой из бака над огнём свободное ведро.

– Ишь ты, и молчит, – рыжая женщина сплюнула перед собой на пол. – Гордая какая, видите ли. Да ладно тебе дуться, мы обо всех так судачим, не кипишуй. Ты нормальная девка, да ведь?

Я не ответила, осторожно распутывая гребнем мокрые волосы. Задача не из лёгких, но всё же лучше, чем идти на работу с огромным колтуном на голове.

Из душа за мной увязалась та брюнетка с фиолетовыми глазами. Нагнав меня почти у библиотеки, она представилась:

– Я Шанталь, – и протянула руку. Я пожала её, не сбавляя хода. – Я ведьма. Гадалка, – пояснила она. – Преподаю предсказания.

Учительница моется вместе со всеми в общей купальне? К тому же такая молодая, едва ли старше меня, и уже преподаватель. Что-то подозрительно.

– Разве драконы учатся у волшебников?

– Да, конечно! Здесь много преподавателей-магов. Да и учатся не только драконы. Хотя моя сила заключается только в предсказании. Хочешь погадаю?

– Слушай, Шанталь, мне пора приступать к работе. Может, в другой раз?

– В другой раз... за чашечкой кофе?

Она игриво прикусила губу, и я сама чуть не проворонила момент, как её рука скользнула по моему платю. Эге... да девушка оказалась с сюрпризом. Но двум воровкам на одной

территории будет слишком трудно ужиться. Тем более, у меня-то сейчас красть точно нечего. Я довольно грубо сбросила с себя её руку, и тут у меня возникла довольно странная идея.

– Знаешь, а давай. Только пойдём туда, куда я скажу.

– Что, правда? – глаза Шанталь округлились, она будто не поверила своему внезапному счастью.

– Да, вечером жди меня здесь или поищи в комнате. Заодно и поговорим.

Я даже подмигнула ей в ответ. Она кивнула, явно удовлетворённая ответом, а я спокойно скрылась за дверьми библиотеки. Шанталь мне следовало держать на мушке, она могла быть одновременно полезной, и в то же время мешать мне. Интересно, что она ищет здесь, в школе? Может, тот же артефакт. А может, она просто крадёт деньги. Сомневаюсь, что её недо-заигрывание действительно было ненавязчивым флиртом. Мне стоило выяснить, зачем она здесь.

Перед работой после скудного завтрака из тарелки каши и травяного чая у меня оставалось ещё немного личного времени. Я вспомнила про книжицу от Джоша, что лежала теперь в моём чемодане. Я раскрыла её, полистала карандашные зарисовки и неровные, убористые букочки. Узнаю почерк Рэнди: он ещё в школе писал, как курица лапой.

Можно было прочесть инструкцию о том, как запустить этого жука. Я коснулась рукой своего кулона на груди. Так и не сняла. Удивительно, как не потеряла за ночь. И что дра-

коны не сняли, хотя и лазили в... кхм.

Я сняла и повертела жука в руках. Если бы у меня была лупа, можно было бы рассмотреть мельчайшие шестерёнки и рычажки, запускавшие лапки. Но увидеть их невооружённым глазом даже в очках не представлялось возможным. Зато из книжки я поняла кое-что важное – в жука было встроено записывающее устройство. Довольно хитро, правда, непонятно, зачем такое изобретал Рэнди. Какие у него нужды? За кем-то шпионить?

Потом я подумала, что, наверное, он отдал мне списанную модель. Я вспомнила Фергуса – крысу-помощника. Рэнди сказал – это тринадцатая попытка. Жук мог быть второй, пятой, десятой – любой не получившейся, в общем. Иначе он бы не поленился похвастаться тем, как всё работает.

Но вот зачем Джош дал мне инструкцию ранее – непонятно. Хотел впечатлить читающую даму? Не думал, что я узнаю их с Рэнди секрет, увижу жука и всё такое. Может быть. Но тогда Джош определённо меня недооценил.

Первые часы работы тянулись так же, как и прошлый день. Люди... не люди, конечно, драконы приходили, брали книги, читали их прямо в зале или уходили с ними по своим делам, а я знай только, что забивала информацию в ПАМ или же записывала что-то в толстых тетрадях и формулярах. Я чувствовала себя немного вымотанной от недосыпа, но в целом, всё шло гладко до первого перерыва на перекус. Заодно хо-

телось выяснить чуть больше про драконов-полукровок, и я точно знала, что в библиотеке должна найтись книга об этом.

Вывесив табличку, я только собиралась всё закрыть и быстренько сбегать до столовой для персонала, как вдруг прямо посередине зала появилась энергетическая сфера голубого цвета. Она крутилась, внутри я видела какие-то хаотичные потоки, каждый из которых двигался по определённой собственной траектории и сливался с другими. Раньше я никогда ничего подобного не видела и не читала об этом в книгах, поэтому сперва просто остолбенела. Когда ничего не менялось, не взорвалось и не раскололось на части, в моей голове промелькнуло, что это, возможно, и есть тот самый артефакт. И что, он всё это время прятался на самом видном месте?

Мне надо было чем-то коснуться его, но под рукой, как назло, не оказалось ничего, кроме каких-то бумажек. Тогда я сложила самолётик и запустила прямо в этот сияющий шар.

– Тинирия Остеиги! – громогласно пробасили изнутри шара, который постепенно стал разрастаться. – Немедленно прекратите это ребячество!

Не прошло и минуты, как шар превратился в вытянутый в мой рост эллипсоид, и тут же из него высунулась белая макушка головы ректора Эффезиуса.

– Мне доложили, что вы не явились ни на одно из утренних занятий. С помощью письма я наконец-то нашёл вас. Скорее, заходите в портал, не заставляйте преподавателя

ждать вас!

Я онемела от происходящего, глупо вылупилась на Эффе-зиуса, как распоследняя дурочка.

– Но... я...

– Да, вы, немедленно прыгайте в портал! Он перенесёт вас прямиком на тренировочное поле.

– Я работаю здесь.

– Что за вздор! Ваше письмо утверждает об обратном.

Он ткнул куда-то за мою спину, я обернулась, и у меня едва не зашевелились волосы на голове. Конверт, подсвеченный красным, висел в нескольких сантиметрах над столом.

– Не вынуждайте меня бегать за вами впредь! – Эффезиус вцепился в моё запястье и потянул в портал. – Будете все вопросы решать через декана вашего факультета. Вам ясно?

Я смогла лишь только кивнуть, хаотично вспоминая, какого именно факультета. Ах да, Тинирия ведь поступила на боевые искусства... Мне крышка – поняла я, оказавшись посреди тренировочного полигона, где мимо меня вихрем пронеслось несколько парней, едва не сбивая мощными хвостами. Других приличных слов я подобрать не могла. Я и как человек не обладала какой-либо спортивной сноровкой, а уж до драконов мне как до ближайшего небесного светила.

Осторожно я принялась бочком отходить от неугомонно носящихся по полю студентов, и врезалась спиной в кого-то. Ыкли. Дракон недобро смерил меня янтарным взглядом и жестом указал подойти к какому-то мужчине в другом конце

поля. Тем временем портал уже успел захлопнуться и, очевидно, с поля я могла уйти только после окончания занятия. Понуриив голову, я поплелась к коричневому, который с суровым видом наблюдал за бегающими студентами.

– А, это ты новенькая? Как тебя... Остеиги? На отборочном – лучший результат. Даже лучше, чем у Перриваля. Но не лучше, чем у Арошлугхара. Впрочем, одним звёздам известно, как парень оказался до того физически развитым. Познакомимся, если ты уже успела забыть. Ивор Стурм – декан боевого факультета. И тренер вашей группы по основной физической подготовке – вашему главному предмету.

Тяжёлая рука опустилась на моё плечо, по-отечески потрепала, заставляя меня согнуться чуть ли не в три погибели.

– Эй, народ! – от громкого голоса, что разлился над полигоном, словно пошла рябь по воздуху – настолько он казался мощным и полнозвучным. – Все сюда! Становись в ряд!

Ожидаемо: девушек оказалось сильно меньше, чем парней, что, безусловно, притягивало к ним мужские взгляды. Среди девиц не было ни одной знакомой мне, впрочем, я не всех успела запомнить за один день работы в библиотеке. А вот среди парней помимо Ыкли я заметила и его друзей Аристеона и Рамонаса. Конечно, мне ведь не могло иначе повезти, кроме как оказаться ещё раз в их компании на занятии. Сальными взглядами они пожирали самую высокую девицу с копной коротких светлых волос. Её стальной взгляд красноречиво говорил о том, что она в отличие от типичных

нежных принцессок готова дать отпор и потягаться с парнями-драконами.

«Какая же тогда была эта Тинирия? – невольно задумалась я. – Если на этот факультет вот такие девушки попадают».

Я была не самого низкого роста, но здесь меня поставили в самый конец шеренги. На фоне рослых, мускулистых парней и девушек я казалась каким-то тонким насекомым, к тому же в совсем не подходящем лиловом платье – самом лучшем для деревни и самом худшем для Рамблтауна. К нему даже не шёл корсет.

На меня, естественно, косились. Я слышала перешёптывания и усмешки, и мне это не нравилось. Не понравилось и Ивору.

– Отставить разговорчики! Стать смирно!

Если бы я хотела когда-нибудь испытать бесценный опыт пребывания в армии, то сейчас Ивору точно удалось создать нужную атмосферу, чтобы мои коленки предательски задрожали. Он принялся расхаживать вдоль ряда, заложив руки за спину.

– Сейчас у вас будет тренировка на силу и выносливость. Пока без магии и препятствий. Просто испытываем ваши естественные возможности тела. А для тех, кто пропустил разминку на первой паре, – он остановился ровно возле меня, – будет дополнительное задание. Ну а пока... десять кругов по полю. Нале-во! Марш!

Я в ужасе наблюдала за тем, как все в шеренге поверну-

лись налево и гуськом побежали каждый в своём темпе.

– А ты чего встала? Отдельное приглашение нужно?

– Простите, мистер Стурм, произошла некоторая ошибка, я не...

– Отставить разговоры! Все вопросы после занятия... Ещё и без формы, совсем студенты охамели, – пробурчал он под нос.

Он жестом указал мне, куда бежать, пресекая любые попытки объясниться. Да как же так! Моему возмущению не было предела, но выбора у меня не было, так что пришлось бежать эти несчастные десять кругов. К слову, выдохлась я уже к концу второго круга, финишировав черту с заметным отставанием от остальных участников забега. Сколько же тут километров? На пятом круге я уже потеряла счёт шагам, которые пыталась засчитывать в уме, перешла с кросса почти на шаг до оклика Стурма, который принялся в нецензурной форме угрожать, что огреет меня хлыстом из молний, если я не напрягу свои булки. Это я смягчила обращение. Невидящим взглядом вцепившись кому-то в спину, чтобы не завалиться набок, случайно потеряв траекторию, я механически передвигала ногами, прижав руки к бокам, завершая восьмой круг. Видимо, финишировали уже почти все, потому что Ивор Стурм незамедлительно проорал:

– Довольно! Передышка минуту.

Я упала на траву, дыша часто и поверхностно. Всё кружилось и плыло, волосы вспотели так, словно я и не принимала

душ утром. Я даже не сообразила, что во время передышки стоило подойти к Стурму – настолько устала. Рядом со мной кто-то сел на траву в позу лотоса. Провёл рукой перед глазами, но я даже не моргнула.

– У меня очень много вопросов, – услышала я голос Ыкли.

– У меня тоже, – еле шевеля языком, ответила я.

Парень навис надо мной, не скрывая усмешки. Сперва я подумала, что он собирается как-то издеваться и уже смирилась со своей участью, но вместо этого он протянул флягу с водой. Я припала к ней губами, не веря своему счастью. Вода... настоящая вода! Ничего вкуснее я никогда не пробовала.

– Встать-то сможешь? – участливо спросил он, когда я вернула ему опустевшую флягу.

Вставать не хотелось, но я понимала, что придётся. А я ведь даже не выполнила полностью первое задание. Пришлось сесть, и у меня сразу закружилась голова.

– Ты можешь отпроситься, – сказал Ыкли.

– Он мне слова не дал вставить, когда меня перенёс портал.

– И не абы какой, а ректорский, – кивнул Ыкли. – Вопросы мои пока остались.

Тут Ыкли поднялся с пола и пошёл напрямик к Стурму, который, поглядывая на свои карманные часы, отсчитывал нужное время. Я заметила, что дракон даже не выглядел запыхавшимся или уставшим и совсем не взмок, словно он не

бежал вместе с нами десять кругов по полю.

– И...

– Мистер Стурм, – обратился к нему Ыкли, пресекая его попытку завершить наш перерыв.

А он молодец, тянет время. Он говорил почти полушёпотом, поэтому я не могла расслышать что-то внятное, но периодически его взгляд скользил по мне, сидящей, вытянув ноги, прямо на земле. Мистер Стурм поглаживал свой подбородок, и лицо его всё больше хмурилось. Он быстрым шагом подошёл ко мне вплотную и рявкнул:

– Почему не сказала, что тебе плохо?

– Я... э... м...

– На сегодня отстранена от занятий. Чёртов Эффезиус, прежде чем телепортировать студенток, мог бы и справляться о состоянии здоровья. Я всегда знал, что просто так от физкультуры никто отлынивать не будет! А я-то ещё думаю, чё она в домашнем платье на тренировку припёрлась, – всплеснул учитель руками.

Я поднялась с земли, не веря своему счастью, и поплелась медленно к краю поля, где, как мне казалось, был выход.

– Не туда, зараза!

Покраснев до кончиков ушей, я, позабыв на миг от усталости, побежала в противоположную сторону, стгорая от стыда.

Уже почти дошла до здания Академии, как меня настиг Ыкли. Он нарисовался буквально из ниоткуда, выйдя из-за

колонны, словно всегда там прятался.

– Напугал. У тебя что, есть брат-близнец? – пошутила я. Вместо ответа дракон усмехнулся. В руке у него был какой-то полупрозрачный шар на шнурке, по ощущениям полый.

– Надо поговорить, – сказал он. – Почему ты вчера была библиотекарем, а сегодня уже оказалась на одном факультете со мной?

– Это чистая случайность! Так не должно было получиться, я хочу подойти к Стурму чуть позже, чтобы выяснить это недоразумение.

– Тебя зачислили по ошибке? – удивился Ыкли. – Но тогда ты сама можешь решить эту проблему с помощью ПАМ в библиотеке. Просто удали себя из всех списков и всё. Другое дело, что, наверное, тебе интересно, кто так постарался.

Я прикусила язык. Рассказывал Ыкли о ворованном письме не хотелось. Ведь формально никакой ошибки не произошло. Дарк прав: мне нужна настоящая Тинирия, чтобы ситуация точно прояснилась. Интересно, похожи ли мы внешне? Это вряд ли, если учесть, как она сдала вступительные, то должна быть таким же танком, как все девушки с боевого факультета.

– Впрочем, шанс подойти к Ивору ты уже упустила. – Я отметила про себя, что Ыкли называет его по имени, неформально. – Он тусит только на полигоне и не ночует в Академии по личным соображениям.

– А почему ты сам не на тренировке?

– У меня другая пара сейчас.

– Но ты был со всеми там, – я обернулась, ничего не понимая. Может, и вправду брат-близнец?

– Может, однажды ты удостоишься быть посвящённой в мою тайну, хоть тайной она и не является.

Ыкли улыбнулся, обнажая два ряда белоснежных зубов. Среди них не было клыков, как часто бывает у драконов, и я немного стусевалась. К какому клану он принадлежит? Только я хотела спросить, как он меня опередил:

– Слышал, под утро ты столкнулась с Гаптером и его компашкой? Всё нормально?

– Да, вполне, я могу за себя постоять.

– А, то есть Дарклайл Мерагахт – это тоже ты? – в уголках его янтарных глаз нарисовались смешливые лучики. – Как давно вы знакомы?

– Что за допрос?

– Успокойся, я просто хочу прояснить несколько моментов.

Неожиданно Ыкли подошёл ко мне вплотную и положил ладонь мне на лоб.

– Что ты делаешь? – в возмущении крикнула я. Получился какой-то писк, хотя это должно было звучать грозно.

– Мне всё ясно, – спокойно сказал Ыкли. По его лицу ничего невозможно было понять. – Так как давно вы знакомы с Дарком?

Он что, менталист? Я всегда думала, что их почти не бывает, особенно в наших краях. Восточные драконы несколько десятков лет проводят в медитациях и изучении собственных каких-то там сакральных каналов, чтобы обучиться этому... Нет, раз менталист, сам бы узнал про Дарка всё, что нужно.

– Мы познакомились сегодня утром, я помогла его сестре.

– Помогла сестре, – Ыкли выглядел удовлетворённым моим ответом, но что-то меня всё-таки смущало. Внезапно дракон резко сменил тему. – Если решишь остаться на боевом факультете, ты умрёшь.

По спине пробежали мурашки от его слов.

– Это не шутка. Я серьёзно. Ты умрёшь либо от разрыва сердца, либо от массовых переломов, либо от Гаптера. Либо от всего сразу.

– В чём заключается опасность от Гаптера? Получить ожоги?

– Он опасен даже не своей силой, а своей... настойчивостью. Гаптер никогда не отступает от желаемого. – Помолчав, он добавил: – И я тоже.

– Но у вас с ним разные цели?

– В отношении тебя уж точно, – Ыкли усмехнулся. – Да и вообще по жизни. Я бы рекомендовал тебе вообще убраться из Альтрегоса, пока жива осталась, но, как я понимаю, у тебя тут деловой контракт.

– Да, всё так.

– Насколько?

– На месяц. Минимум.

Ыкли выдохнул облачко пара из ноздрей. Ему не понравилось, что я сказала.

– У Гаптера неделя, чтобы восстановить все документы. Не сомневайся – вы ещё встретитесь. Моё дело – предупредить.

Глава X

Разговор с Ыкли оставил после себя странный осадок. Я слушала его, и внутри меня зарождался какой-то животный страх. Но не перед Гаптером, перед самим Ыкли. Гаптера я не боялась. Почему я вообще должна думать об этом заносчивом, напыщенном индюке, который пользуется именем, сделанным отцом, а сам ничего не достиг? Другое дело Ыкли. Его таинственность меня пугала. Почему-то мне казалось, что он знает гораздо больше, чем может мне рассказать. И всё его поведение... отталкивало. Внешность, впрочем, тоже. Ыкли красив, но одевался не так, как другие, не по моде. Волосы и глаза говорили о том, что он из песчаных, но я ещё ни разу не видела, как он применял свою силу дракона и не видела превращения.

Что же ты скрываешь, Ыклидаррас?

Как только парень ушёл, я заметила, что кое-кто ждал окончания нашего с ним диалога. У самого входа в Академию стоял парень с сиреневыми волнистыми волосами до плеч и тёмно-вишнёвыми глазами. Очередной дракон. Заметив меня, он вскинул руку и помахал мне. Очередной дракон, желающий со мной познакомиться? Ну-ну.

– А я тебя ищу! – Ну вот, я оказалась права. – Уже успела здесь освоиться?

В ответ я скрестила руки на груди.

– А вас это как касается?

– Самым прямым образом, – дракоша расплылся в улыбке. – Меня зовут Крис Цакес, я куратор новичков боевого факультета. Раз уж ты с нами, это просто преступление, что мы до сих пор с тобой ни разу не пересеклись. Самое настоящее упущение!

– Да-а, упущение. А теперь я пойду.

– Стоять! – он буквально упёрся кулаком в стену, отрезая мне путь через дверь. Я сегодня вообще внутрь попаду? Холодно ведь, не месяц Цветения на дворе! – А форма Академии? Почему ты без неё?

– Какая ещё форма Академии?

– Фирменная мантия с эмблемой Альтрегос и металлическим значком факультета. Тебе её не выдавали? Ну у нас и администрация, конечно! Ну ничего, я об этом позабочусь.

Крис приобнял меня за плечи и провёл внутрь здания, словно я действительно была тут в первый раз и не знала даже, как правильно открывать дверь. А руки у него мертвецки холодные. Сразу видно – снежный дракон. Но какой же общительный для типичного «мистера Зимы». И имя... хотя подозреваю, что это сокращение, как и большинства драконов здесь. Менее консервативные рептилии не чурались урезать свои пафосные сложнопроизносимые имена до общеприемлемых, например, у волшебников или людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.